Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Советская культура

Газета выходит с 6 ноября 1929 года

СУББОТА • 1 ИЮЛЯ 1972

№ 79 (4515) • Цена 3 коп.

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ СССР И ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СОЮЗА РАБОТНИКОВ КУЛЬТУРЫ

В ИНТЕРЕСАХ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Третья сессия Верховного Совета РСФСР восьмого созыва

В Большом Кремлевском дворце 29 июня начала работу третья сессия Верховного Совета РСФСР восьмого созыва.

...Десять часов утра. Депутаты и гости продолжительными аплодисментами встречают товарищей **Г. И. Воронова, А. П. Кириленко, А. Н. Косыгина, А. Я. Пельше, Н. В. Подгорного, Д. С. Полянского, М. А. Суслова, Ю. В. Андропова, П. Н. Демичева, Б. Н. Пономарева, М. С. Соломенцева, Д. Ф. Устинова, И. В. Капитонова, К. Ф. Катушева.**

Сессию открыл Председатель Верховного Совета РСФСР депутат **М. Д. Миллионщиков.**

Собравшиеся почтили вставанием память депутатов Верховного Совета РСФСР, скончавшихся за время, прошедшее между сессиями.

Утверждается повестка дня сессии. На обсуждение выносятся вопросы: о мерах по улучшению строительства и эксплуатации автомобильных дорог в РСФСР; о проекте Водного кодекса РСФСР; утверждение Указов Президиума Верховного Совета РСФСР.

С докладом «О мерах по улучшению строительства и эксплуатации автомобильных дорог в РСФСР» выступил заместитель Председателя Совета Министров РСФСР, депутат **В. А. Демченко.**

Затем на сессии началось обсуждение доклада. Выступившие депутаты — секретарь Куйбышевского обкома КПСС **В. Ф. Ветлицкий**, директор зерносовхоза «Гигант» (Ростовская область) **Д. Д. Ангельев**, секретарь Московского обкома КПСС **В. Ф. Исаев**, председатель Постоянной комиссии по транспорту и связи Верховного Совета РСФСР **К. Н. Голиков**, заместитель председателя исполкома Краснодарского краевого Совета **Н. А. Огурцов**, первый заместитель председателя исполкома Ленгорсовета **Г. В. Кочкин**, первый заместитель председателя исполкома Красноярского краевого Совета **В. М. Видьманов** и другие говорили об актуальности задачи улучшения строительства и эксплуатации автомагистралей, о необходимости ускорить сооружение дорог.

30 июня на утреннем заседании Третьей сессии Верховного Совета РСФСР восьмого созыва было продолжено обсуждение доклада.

Собравшиеся продолжительными аплодисментами встретили товарищей **А. П. Кириленко, А. Я. Пельше, Д. С. Полянского, М. А. Суслова, Б. Н. Пономарева, М. С. Соломенцева, Д. Ф. Устинова, И. В. Капитонова, К. Ф. Катушева.**

В прениях по докладу В. А. Демченко выступили депутаты — первый заместитель председателя исполкома Горьковского областного Совета **Б. В. Захаров**, заместитель министра внутренних дел СССР **Б. Т. Шумилин**, первый заместитель председателя исполкома Оренбургского областного Совета **А. Е. Власов**, председатель исполкома Пензенского областного Совета **В. К. Дорошенко**, председатель исполкома Брянского областного Совета **П. М. Коновалов**, первый секретарь Чекмагушевского райкома КПСС Башкирской АССР **М. Ш. Шакирьянов.**

Затем с заключительным словом выступил заместитель Председателя Совета Министров РСФСР **В. А. Демченко.** Единогласно принимается постановление Верховного Совета Российской Федерации «О мерах по улучшению строительства и эксплуатации автомобильных дорог в РСФСР».

Депутаты переходят к обсуждению следующего пункта повестки дня.

С докладом **«О проекте Водного кодекса РСФСР»** выступил председатель комиссии по охране природы Верховного Совета РСФСР депутат **Т. С. Сушков.**

После доклада начались прения. Выступили депутаты — Председатель Президиума Верховного Совета Бурятской АССР **Б. С. Семенов**, председатель исполкома Астраханского областного Совета **Н. Г. Дуденков**, участковый врач поликлиники № 51 Москворецкого района Москвы **М. М. Беляева**, председатель исполкома Волгоградского городского Совета **И. М. Королев**, министр мелиорации и водного хозяйства РСФСР **К. С. Корнев.**

Депутаты единогласно приняли Закон Российской Советской Федеративной Социалистической Республики об утверждении Водного кодекса РСФСР.

С докладом об Указах, принятых Президиумом Верховного Совета РСФСР между второй и третьей сессиями, выступил секретарь Президиума Верховного Совета РСФСР депутат **Х. П. Нешков.**

Верховный Совет Российской Федерации утвердил Указы Президиума Верховного Совета РСФСР, принял соответствующие Законы и постановления.

На этом третья сессия Верховного Совета РСФСР восьмого созыва закончила свою работу.

(ТАСС).

ХЛЕБ И МУЗЫ

Богаты нивы и пашни нашей Родины. Люди, работающие на земле, делают ее еще богаче, повышая культуру земледелия и техническую оснащенность хозяйств, обеспечивая резкий рост продуктивности полей удобренными.

Людям на нелегкой работе на земле, ведущим поистине героическую борьбу за урожай, пожалуй, как никогда в другое время, нужны задушевная песня, хорошая музыка, умное и доброе слово.

Тысячи агитбригад и самодеятельных коллективов, концертных и театральных профессиональных групп работают сегодня для тружеников земли — на токах и животноводческих фермах, на лугах и отгонных пастбищах. Их искусство — яркое, живое, искрометное — поднимает настроение селян, дает им заряд бодрости, веселья, уверенности в себе. Люди земли видят, что их труд в большом почете, что вся страна помогает им.

● Солистки ансамбля «Лявониха» Лидия Архипова и Ирина Ших из совхоза «Знамя Октября» Березинского района Минской области. На областном конкурсе самодеятельного искусства, посвященном 50-летию образования СССР, ансамбль «Лявониха» удостоен звания лауреата. Сейчас в этом самобытном коллективе 30 человек, ему присвоено звание народного. «Лявониха», дипломант Министерства культуры БССР, — всегда желанный гость тружеников сел Белоруссии.

● В эти горячие дни агитбригада поселка Советский Марийской АССР дает по четыре-пять концертов в день. Нам удалось «поймать» артистов театра на колесах в далекой деревне Шанешкино.

Песни сменяются плясками, звучат веселые злободневные частушки на местные темы. Почет и уважение передовикам хлебного фронта, а нерадивым и подырям крепко достается.

И снова несется автобус по сельским дорогам — агитбригада спешит...

Фото Б. Островского и С. Талпина.

ЗЕМЛЯ И ЛЮДИ

СЕЛЬСКИЕ МАРШРУТЫ ТЕАТРОВ

С КОЛЛЕГИИ МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ СССР

Эстетическое воспитание тружеников села сегодня стало важной стороной творческой деятельности каждого театрального коллектива.

С наступлением гастрольного лета театры ищут новых, эффективных форм работы на селе.

Одно из таких новшеств — создание своеобразных филиалов театра на базе домов культуры, где два-три раза в месяц показываются лучшие спектакли текущего репертуара. Такой филиал создан Днепропетровским русским театром имени М. Горького, в Павлоградском доме культуры, в Кобулетском районном дворце культуры действует филиал Батумского драматического театра. В Узун-Агачском доме культуры Казахский академический театр имени М. Ауэзова оборудовал сцену, установил звуковую и световую аппаратуру.

Расширяют свои маршруты «театральные поезда», благодаря которым лучшие спектакли сезона смотрят сельские труженики самых глубинных районов. После просмотра, как правило, проводится обсуждение спектакля, организуются экскурсии по городу. Эта работа хорошо поставлена в Горьковском, Новосибирском, Оренбургском, Калининском драматических театрах. В Благовещенском театре «поезда» помогли продлить сценическую жизнь ряда спектаклей.

Заслуживает внимания и изучения, особенно для республик Средней Азии и Казахстана, опыт Киргизского академического театра, создавшего собственную конструкцию передвижной сцены-юрты. В отличие от несовершенной конструкции «шапито», требующей для сборки 7—8 часов, сцена-юрта устанавливается двумя рабочими за два-три часа. Спектакли могут теперь видеть зрители даже на высокогорных пастбищах.

Во время летних гастролей многие театры отказываются от деления на бригады. Базируясь всей труппой в районном доме культуры, они за две недели показывают жителям близлежащих деревень и сел не один, а ряд спектаклей текущего репертуара. В Тамбовской области, например, есть двенадцать домов культуры со зрительным залом на 500—600 мест, и на сцене каждого из них прошли почти все лучшие спектакли областного драматического театра. По такому же принципу работают Павлодарский, Иркутский, Краснодарский, Черемховский и многие другие театры.

С началом навигации отправляются в путь коллективы Томского, Тобольского, Кудымкарского театров. Томский театр даст спектакли на летних площадках, вмещающих от полутора до двух тысяч зрителей.

Заслуживает одобрения инициатива коллективов, которые организуют на стационаре малые сцены, типа «театра в фойе», готовят спектакли в специальных портативных декорациях, удобных для транспортировки и установки на клубных сценах.

Совершенствуются формы культурно-шефской работы. Театры заключают с колхозами и совхозами договоры о содружестве. В них предусматривается помощь режиссерам художественной самодеятельности, занятия в сельских университетах культуры, беседы, творческие отчеты, обсуждения. Многие ведущие актеры принимают участие в спектаклях художественной самодеятельности. Так, на премьерах народных театров Осетии зрители часто видят народного артиста СССР В. Тхапсаева и Е. Туменову.

Приведенные факты свидетельствуют о стремлении театров добиться такого положения, чтобы выездной спектакль по своему художественному качеству не отличался от стационарного.

В гастрольной деятельности есть немало своих сложностей. Одна из них — проблема репертуара. Думать, что для села нужна главным образом пьеса на сельскохозяйственную тему, — это явно устаревший взгляд. Круг проблем, интересующий современных сельских зрителей, значительно шире и многообразнее. К сожалению, репертуар для села во многих случаях складывается из развлекательных комедий.

До сих пор на село обычно выезжают драматические театры, а тюзы, кукольные и особенно музыкальные коллективы все еще не подключились к этому важному делу. Только 2,5 процента общего количества своих спектаклей показали на селе театры оперы и балета, лишь 1 процент — театры музыкальной комедии. А ведь многие сельские клубы и дома культуры, особенно на Украине и Кубани, имеют хорошо оборудованные сценические площадки, пригодные для показа музыкальных спектаклей.

В некоторых республиках обслуживание села театрами поставлено все еще неудовлетворительно. Если в республиках Средней Азии и Казахстана, в Молдавской, Украинской ССР театры знакомят сельских тружеников почти с каждым вторым спектаклем, то в Грузинской ССР на селе показывается не больше 22 процентов общего числа спектаклей. Грузинским коллективам следует заинтересоваться опытом эстонских коллег, находящихся с ними примерно в равном положении по вместимости сценических площадок. Между тем в Эстонии сельским труженикам показывается едва ли не каждый второй спектакль, то есть в два раза больше, чем в Грузии.

Самого серьезного внимания требует география сельских гастролей.

Случается, что в разгар сельскохозяйственных работ в одном клубе показываются 7—8 спектаклей, а в других, особенно отдаленных, театры не бывают годами.

Слабо поставлены на селе пропаганда и реклама. Не используются местное радио, газеты, телевидение. Обычно за один-два дня до показа спектакля вывешивается серая, невразумительно заполненная афиша.

К творческим компромиссам неизбежно ведет деление труппы на бригады (если это не вызвано особыми условиями), ибо в таких случаях актерам приходится играть в течение продолжительного времени одни и тот же спектакль. По такому изжившему себя принципу на протяжении ряда лет работают шадринский, ачинский, кимрский, бугульминский, альметьевский коллективы. Прокопьевский драмтеатр в период весенних школьных каникул, разделившись на три бригады, играл по 7—8 спектаклей в день.

Все эти вопросы обсуждались на недавно состоявшейся коллегии Министерства культуры СССР, которая наметила ряд конкретных мер, направленных на дальнейшее улучшение и совершенствование деятельности театров по эстетическому воспитанию сельских тружеников. В частности, Гипротеатру и Союзтеапрому предложено разработать плановое задание по созданию специализированного автотранспорта и передвижной сценической площадки, комплексных наборов для сельских клубов. В них включаются оборудование сцены, световая и звуковая аппаратура.

Для летних гастролей театров на селе коллегия рекомендовала новые пьесы, поступившие на конкурс драматических произведений, посвященных труженикам села.

Коллегия особо подчеркнула, что в нынешнем, юбилейном году, перед театрами стоит важная и ответственная задача — познакомить сельских зрителей с произведениями национальной драматургии, рассказывающей о великой и нерушимой дружбе народов СССР.

ПАНОРАМА НОВОСТЕЙ

ДРУЖБА — ЭТО МИР

Ярким праздником мира и братства народов стал Второй фестиваль дружбы молодежи Советского Союза и ГДР, проходивший в Ленинграде. В обширной фестивальной программе заметное место заняло искусство обеих стран.

Подлинным днем встреч с творческими работниками Ленинграда стало 26 июня. Немецкие гости побывали в Доме композиторов, где молодые ленинградские композиторы и комсомольцы Балтийского завода рассказали о своей работе по пропаганде музыки и эстетическому воспитанию молодежи, познакомили немецких друзей с новыми произведениями молодых ленинградских музыкантов. А на киностудии «Ленфильм» о своей работе, о своих планах на будущее гостям рассказали молодые ленинградские кинорежиссеры.

В составе делегации ГДР — 250 профессиональных и самодеятельных артистов. Со своим искусством они познакомили советских делегатов в большом концерте, который состоялся во Дворце культуры имени Ленсовета. В кинотеатре «Аврора» просмотром фильма «На пути к Ленину» открылась неделя фильмов ГДР. На телевидении состоялась премьера пятисерийного телефильма «Жар солнца», поставленного режиссером Эдвином Марианом. Множество встреч в эти дни состоялось в фестивальном клубе «Дружба». На первом его заседании второй секретарь Центрального Совета Союза свободной немецкой молодежи Вольфганг Хергер вручил советской делегации бюст выдающегося немецкого коммуниста Эрнста Тельмана.

Н. СЕРГЕЕВА,
соб. корр. «Советской культуры».

ЛЕНИНГРАД. (По телефону).

ПРАЗДНИК НАРОДНЫХ АНСАМБЛЕЙ

ВИЛЬНЮС. (Корр. ТАСС). Торжественным митингом у памятника В. И. Ленину в столице Литвы начался праздник народных ансамблей, посвященный 50-летию образования СССР.

Две с половиной тысячи энтузиастов художественной самодеятельности прибыли в Вильнюс. На праздник дружбы собрались певцы, танцоры, музыканты из Российской Федерации, Украины, Белоруссии, Латвии, Эстонии. Интересные программы привезли гости из Польской Народной Республики и Германской Демократической Республики.

В течение четырех дней будет проходить в Литве праздник народного творчества под девизом «Советская земля — земля дружбы!». Состоятся шествия с песнями и музыкой по улицам городов, встречи самодеятельных артистов братских республик с коллективами рабочих и служащих, митинги и сельские ярмарки.

НА ФАКУЛЬТЕТЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОФЕССИЙ

ГОРНО-АЛТАЙСК. (Соб. корр. «Советской культуры» О. Александрова). В Горно-Алтайском педагогическом институте на 9 факультетах общественных профессий обучаются почти 1.400 студентов. Вот перечень отделений, на которых студенты дополнительно получат вторую профессию: сценическое, хореографическое, хоровое, народных музыкальных инструментов, библиотечное и другие. Студенты занимаются в секциях «Малая Третьяковка», «Музыкальный понедельник».

За три последних года институт окончили 277 человек, из них 245 — выпускники ФОПа. Все они активные участники общественной и культурной жизни не только в школах, где работают, но и в селах, в самом Горно-Алтайске, где живут. Выпускник К. Бединов, завуч Коппринской средней школы Кош-Агачского района, создал краеведческий музей. Л. Кудрявцева, работающая в Горно-Алтайске, в школьной пионерской комнате организует выставки работ русских, советских и зарубежных художников, знакомит ребят с произведениями их земляков.

Опыт Горно-Алтайского пединститута по обучению студентов навыкам второй общественной профессии обсуждался на семинаре руководителей ФОПов края.

В СОЮЗЕ ХУДОЖНИКОВ

Выставка произведений известного художника ГДР, действительного члена Немецкой академии искусств в Берлине **Вилли ЗИТТЕ** открылась в Москве, в Выставочном зале Союза художников СССР на улице Горького.

КОРОТКО

В Москву из Хельсинки 30 июня возвратилась делегация Советского Союза во главе с министром культуры СССР Е. А. Фурцевой. Тем же поездом в Москву прибыли делегации Украинской ССР и Белорусской ССР. Делегации участвовали в работе Европейской межправительственной конференции ЮНЕСКО по вопросам культурной политики.

(ТАСС).

ПАРТИЙНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ И КУЛЬТУРА

СВЕРЯЯ С ЖИЗНЬЮ

Готовясь к историческому событию — 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик, советский народ осуществляет на основе решений XXIV съезда партии программу невиданных социально-экономических преобразований. В условиях успешного выполнения этих задач роль и значение идеологической работы становятся особенно значимыми. На состоявшемся недавно в ЦК КПСС Всесоюзном совещании идеологических работников проблемы воспитания советских людей в духе высокой сознательности социалистического патриотизма, ответственности перед Родиной, перед Отчизной прозвучали с новой силой. Особую роль проблемы воспитания нового человека — строителя коммунизма обретают применительно к молодежи, в частности, к молодому поколению нашей творческой интеллигенции. Вопросам этим мы предполагаем посвятить ряд материалов.

Сегодня своими размышлениями о подготовке артистической молодежи, о воспитании художника-гражданина делится

И. КОНСТАНТИНОВ,
секретарь партбюро Московской дважды ордена Ленина консерватории, доцент, заведующий кафедрой марксизма-ленинизма

В жизни нашей страны бывают события, являющиеся своеобразным компасом, по которому мы все выверяем правильность избранного пути, намечаем новые рубежи в работе, чувствуя себя частью одного великого целого, именуемого Родиной, успешно решающей многообразные и сложные задачи коммунистического строительства. Таким событием для коллектива Московской государственной дважды ордена Ленина консерватории имени Чайковского, как и для всех советских людей, стало приближающееся 50-летие образования Союза ССР.

В постановлении ЦК КПСС, посвященном знаменательному юбилею, говорится о громадном значении этой исторической даты, указывается на сущность происходящих в наше время экономических, социально-политических процессов, явлений культурной жизни. Оно нацеливает советский народ на претворение в жизнь решений XXIV съезда партии.

Вряд ли нужно пояснять, сколь велика ответственность за выполнение этих решений партийной организации крупнейшего в стране художественного вуза, где сосредоточены лучшие силы советского музыкального искусства. Профессора, аспиранты, студенты столичной консерватории — полномочные представители передовой советской культуры во всех странах мира. Они гордо несут знамя великой музыкальной державы. Тем важнее, чтобы звание советский артист не только соответствовало сумме самых высоких качеств музыканта, но прежде всего говорило о высоких принципах человека, сознающего свое общественное предназначение, свою роль в жизни страны, в строительстве коммунизма. На это и направлены все усилия в нашей работе, весь комплекс идейно-воспитательной, учебной и научно-методической деятельности в вузе.

Коммунисты консерватории (всего в нашей парторганизации 173 члена и кандидата КПСС, из них 103 педагога, 20 студентов и 4 аспиранта) ясно понимают, что в настоящее время невозможно совершенствовать идейно-политическое воспитание педагогов и студентов без научного подхода и его постановки. Мы ищем новые формы, и, пожалуй, к одной из них я отнес бы составление единого плана по коммунистическому воспитанию на весь период обучения. Он приводит в определенную систему эту работу, сочетая основные направления воспитательной деятельности и сумму связанных с ними мероприятий. Предусматривается всестороннее воздействие на молодых музыкантов — идейно-политическое и нравственное, воспитание в общественно-полезном труде и эстетическое, военно-патриотическое, физическое. Работа по данному плану призвана свести воедино различные средства, приемы и подчинить их единой цели.

Особенно хотелось бы подчеркнуть огромную роль в этом процессе и большую ответственность за него педагогов по специальности. Результатом явились, в частности, высокие учебные показатели в ходе последних сессий, значительное сокращение неудовлетворительных оценок, рост числа отличников, успехи на экзаменах по специальности студентов исполнительских факультетов.

Многое делается и для совершенствования экзаменационных и зачетных критериев. Тенденция повышения требовательности стала не только общей для всех факультетов и кафедр, но и более глубоко обоснованной. Обсуждения выступлений студентов в комиссиях полнее и многограннее характеризуют их профессионально-творческий уровень, степень гражданского сознания, направление и масштабность музыкально-воспитательной работы с ними. Следует особенно отметить, что существенную роль в этих переменах сыграли факультетские партийные организации и общевузовские партийные собрания.

Известно, какое огромное, повседневное внимание уделяет наша партия советскому студенчеству. Состоявшийся в прошлом году всесоюзный студенческий слет, яркое и отечески заботливое выступление на нем Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева ясно говорят о важнейшей роли высшей школы в деле коммунистического строительства. Укрепление материально-технической базы вузов позволяет партийным организациям учебных заведений ставить ряд новых серьезных задач.

Студенческое общежитие консерватории, награжденное недавно дипломом конкурса-смотра общежитий художественных вузов страны, оснащено всем необходимым для активной творческой и общественной деятельности. Хорошие бытовые условия, многочисленные репетиторни для занятий, студенческий клуб, библиотека, спортивный зал — великолепная база для проведения комплекса мероприятий, в которых активно участвуют педагоги и сотрудники консерватории. Систематическая, повседневная работа в общежитии, на наш взгляд, — одна из важнейших обязанностей профессорско-преподавательского состава. Именно потому в планах, составляемых консерваторскими партийными и общественными организациями, — регулярные беседы в общежитии крупнейших педагогов вуза со студентами, заседания научного студенческого общества, политинформации, выступления с лекциями по важнейшим проблемам искусства.

В то же время, усиливая идейно-воспитательную работу в общежитии, партийная организация стремится с помощью педагогов развивать форму студенческого самоуправления, перенести центр тяжести с мер, принимаемых администрацией, на комсомольскую организацию и студенческий совет. В ноябре этого года исполняется 50 лет со дня образования комсомольской организации консерватории. Собран большой материал по истории комсомола, который будет публиковаться в вузовской печати, организуется выставка. И здесь дело нас, старших товарищей, помочь молодежи осознать величие подвига людей, закладывавших основы ныне прославленной «академии» музыки, как часто называют столичную консерваторию.

Большую роль в формировании личности, высоких гражданских качеств будущих композиторов, исполнителей, ученых играют общественно-политические дисциплины. Их преподавание ведется в консерватории с учетом специфики музыкального вуза. Партийная организация, педагоги стремятся решать сумму важных проблемных вопросов, предполагающих совместные усилия кафедры марксизма-ленинизма, преподавателей по специальности, межфакультетских кафедр. Пример тому — контакты кафедр композиции и общественных наук.

В начале будущего учебного года будет проведена теоретическая конференция, посвященная 50-летию образования СССР. Студенты-композиторы выступят здесь с докладами, посвященными развитию национальных музыкальных культур советских республик, покажут свои новые сочинения, посвященные знаменательной дате.

Рост интереса к общественным наукам наглядно продемонстрировал последний конкурс научных студенческих работ, в котором приняли участие также многие студенты-иностранцы, что сделало его поистине интернациональным. Впервые в истории подобных конкурсов представитель консерватории был отмечен наградой: на городском туре диплом первой степени и медаль получила студентка 1-го курса фортепианного факультета С. Потанина за работу «Роль комсомольской организации консерватории в эстетическом воспитании трудящихся».

Очевидно, успех этот не случаен: задачи художественно-эстетического воспитания советского народа — одна из кардинальных проблем, на которую обращено пристальное внимание нашей парторганизации. Ей уделяется много сил, творческой энергии, таланта. Ибо мы стремимся, чтобы все наши педагоги и студенты вносили свой вклад в это общегосударственное дело.

См. 2-ю стр.

СВЕРЯЯ С ЖИЗНЬЮ

[Окончание. Начало на 1-й стр.].

В настоящее время действуют восемь консерваторских университетов музыкальной культуры и лектория. Свыше 400 наших преподавателей и студентов участвовали в лекциях-концертах в прошедшем учебном году в университетах и лекториях Краснопресненского района, в клубе молодого рабочего при Доме-музее Н. Островского, на фабриках «Дукат» и имени Капранова. Большая работа ведется среди школьников Москвы.

Особо хочется сказать о выполнении принятого в июне 1970 года и одобренного Министерством культуры СССР и ЦК ВЛКСМ договора между Московской консерваторией и комсомольцами Северо-Казахстанской области, где наши преподаватели и студенты проводят большую и серьезную работу по пропаганде музыкального искусства среди сельской и рабочей молодежи. Силами пяти бригад проведено более 70 лекций-концертов. Казахстанцам переданы инструменты, ноты, книги. Работа консерватории отмечена переходящим красным знаменем Министерства культуры СССР и ВЦСПС за лучшие показатели в культурно-шефской работе на селе. В мае этого года мы приняли новые повышенные обязательства по шефству над тружениками сельского хозяйства.

В этом важном процессе своеобразного «воспитания воспитателей» мы видим неисчерпаемые возможности идейно-творческого роста педагогов и студентов. Активное и целенаправленное познание действительности, обогащение жизненного опыта, внимательное изучение духовных запросов различных типов аудиторий, воспитание уважения и понимания этих запросов, развитие художественных вкусов на основе анализа возрастных, национальных, образовательных особенностей слушателей — все это в большой степени способствует становлению и развитию высоких идейно-политических, гражданских качеств, повышению общественной активности, росту и совершенствованию исполнительской культуры.

ВЕЛИКА роль коммунистов вуза в дальнейшей активизации борьбы против чуждых нашему обществу буржуазной идеологии и морали. Консерватория — идеологическая организация, и мы отчетливо осознаем важность усилий в данной области, включая в эту работу профессорско-преподавательский состав, причем и ведущих наших мастеров, молодых педагогов. «Идеология — острейший фронт классовой борьбы», «Актуальные проблемы современной эстетической науки», «Социологические проблемы искусства», «XXIV съезд КПСС и задачи советской художественной культуры» — вот далеко не полный перечень семинаров в сети партийного просвещения, на которых преподаватели и сотрудники консерватории выступают с докладами и рефератами, уясняя главное содержание развития современной общественной жизни.

Активно обсуждались на общевузовском партийном собрании задачи коллектива в связи с постановлением ЦК КПСС «О литературно-художественной критике». Выступавшие отмечали огромное значение постановления для активизации художественно-критической деятельности в стране, говорили о большой ответственности деятелей искусств за результаты своего труда. Ряд выступлений был посвящен актуальной проблеме влияния идеологической борьбы на творческий процесс и, в частности, на исполнительское искусство.

Один из серьезнейших вопросов для нашего вуза — вопрос интернационального воспитания молодежи. В консерватории обучаются люди свыше 50 национальностей — представители республик нашей страны и зарубежных государств. Развивать чувства товарищества, взаимоуважения, интереса к культуре других народов — эти задачи мы ставим перед педагогами, и они в свою очередь перед воспитанниками. Большим успехом пользуются интернациональные вечера в студенческом клубе, где молодежь обменивается песнями, инструментальными пьесами, обучает друг друга игре на национальных инструментах своего народа. Крепнут связи комсомольцев консерватории с молодежью ряда музыкальных высших учебных заведений братских социалистических государств. Так, украшением вечера дружбы молодежи Московской консерватории и Берлинской академии музыки имени Эйслера стал концерт оркестра, в состав которого вошли советские студенты и их немецкие друзья. Хочется подчеркнуть, что это не отдельные лучше или хуже проведенные мероприятия, а звенья одной цепи в поисках форм интернационального воспитания студентов и педагогов.

КОММУНИСТЫ консерватории стремятся к укреплению своей авангардной роли в высшем органе вуза — художественном совете. После XXIV съезда КПСС создана специальная партийная комиссия по контролю над деятельностью администрации. Недавно партийное бюро вуза заслушало отчет о работе художественного совета, с которым выступил его председатель, ректор консерватории, народный артист СССР, Герой Социалистического Труда, профессор А. Свешников.

Партийное бюро, местный комитет и ректорат трудятся дружно, совместно решая многие сложные проблемы, связанные с самыми различными сторонами работы коллектива. Ни один серьезный вопрос не рассматривается администрацией без активного участия партийного бюро. Особо хочется отметить большую роль в жизни вуза его ректора А. Свешникова. Выдающийся мастер советского искусства являет собой также и образец художника коммуниста, творческого работника, в деятельности которого органически и неразрывно воплощаются партийная убежденность и высокое сознание художнического долга.

ПАРТИЙНОЕ бюро — авторитетный и деятельный орган, стремящийся активно влиять на все стороны жизни консерватории. В его составе — народные артисты СССР, профессора, заведующие кафедрами, доценты, представители администрации.

Мы осознаем всю меру ответственности перед коммунистами и всем коллективом крупнейшего и авторитетнейшего творческого высшего учебного заведения страны, где работают многие выдающиеся музыканты современности, олицетворяющие самое передовое в мире советское искусство.

В настоящее время невозможно найти хотя бы один музыкальный вуз Советского Союза, где не трудились бы с честью воспитанники Московской консерватории. Велики успехи ее питомцев и на международной арене: только в нынешнем году ими завоеваны первые премии на Брюссельском фортепианном, Монреальском и Лейпцигском скрипичных конкурсах; в Монреале и Брюсселе, Вене и Лейпциге завоеваны также призовые места. Это, несомненно, серьезнейшие победы и самих лауреатов, и их замечательных наставников. Это победы советской исполнительской школы, вырастившей такие таланты.

ВСЕ сказанное, естественно, не означает, что в деятельности партийной организации Московской консерватории нет недостатков. Нам следует существенно улучшить работу по подготовке молодых музыковедов, смелее пополнять ряды коммунистов за счет наиболее одаренных, отлично успевающих и активно участвующих в общественной жизни студентов и аспирантов, ведущих молодых педагогов. Многое предстоит сделать и для совершенствования научно-методической работы.

Идя навстречу 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик, коммунисты Московской консерватории мобилизуют все силы, опыт и мастерство для дальнейшего улучшения подготовки музыкальных кадров в нашей стране, еще активнее будут осуществлять идейно-воспитательную работу в коллективе, стремясь внести достойный вклад в великое общенародное дело — выполнение решений XXIV съезда КПСС.

Сергей Наровчатов: ПОЭЗИЯ — ЭТО НЕ ТОЛЬКО СТИХИ

МИР ХУДОЖНИКА

С ЭТОЙ фразы Сергея Сергеевича Наровчатова, которая как-то сама собой стала заглавием, началась моя беседа с этим талантливым советским поэтом. Творчество Наровчатова не нуждается в представлении, его стихи с одинаковым интересом читают и молодежь, и люди военного поколения, с которыми плечом к плечу прошел поэт трудные дороги и годы войны. Хорошо известны его критические и литературоведческие статьи. Темы разговора с Сергеем Сергеевичем могли касаться разного — ведь его деятельность необычайно широка и далеко выходит за рамки только поэтической. Наровчатов — депутат Верховного Совета РСФСР, первый секретарь правления Московской писательской организации, член МГК КПСС.

Из всех возможных тем я попросил Сергея Сергеевича остановиться на одной, той, что роднит стихи и искусство, поэзию с живописью, музыкой, театром...

Она может быть названа так: искусство поэзии и поэтическое искусство.

— Однажды я был приглашен в Звездный городок на встречу с работниками литературы и искусства с космонавтами. Речь зашла о том главном, что ощущает каждый человек в своей профессии. И я с нарастающим удивлением услышал все чаще и чаще повторяемое слово поэзия. Поэзия танца, поэзия музыки, поэзия кинематографа... А хозяева этой встречи говорили нам о поэзии космоса. Мне даже как-то неловко стало выступать о поэзии поэзии — могло оказаться перебором.

Ну, а удивило и порадовало меня то, что человек, желая оттенить самое заветное в своем деле, прибегает к определению «поэзия». Видимо, заключено в нем что-то гораздо более глубокое и всеобщее, чем название одного из родов литературы.

Да, поэзия — это не только стихи. Толкований этого понятия великое множество — и философских, и эстетических, и литературоведческих. И все-таки каждый привносит в него что-то свое, личное.

Я определяю поэзию, как поиски счастья. Мне кажется таков толкование тоже возможным. Тогда оно оказывается необыкновенно широким. Поэзия становится романтизирующим началом в жизни человека, вплетается во все роды деятельности людей, наполняет собой человеческое существование. Ведь в конечном итоге поискам счастья посвящена наша жизнь.

Впрочем, я напрасно тщусь объяснить словами поэзию. Свершения человеческого духа имеют сходство с природными явлениями. Они естественны и закономерны и в то же время необычайны. Со школьной скамьи нам известно, как рождается гроза, почему гремит гром, отчего сияет радуга. Но каждый раз мы заново страшимся, радуемся, удивляемся внезапности их возникновения. И удивление наше оправданно — ни одна молния не повторяет другую, ни одна радуга не схожа с предыдущей. Казалось бы, тот же свет и те же цвета, но все совсем иное и новое.

Объяснить чудо — задача трудная и неблагодарная. Так и с поэзией. Объяснить ее невозможно. Но рассказать о ней можно.

Гете говорил: «Кто хочет понять поэта, должен идти в страну поэта». Я рискну перефразировать эти слова: «Кто хочет понять страну, пусть идет в ее поэзию».

Строки стихов, написанные заново и оставшиеся классикой от предыдущих поколений, раскрывают перед нами не только события и факты истории, а нечто гораздо большее — судьбы народов, движения классов, жизнь человеческого духа. Вот перекресток, на котором встречаются поэзия и искусство.

И не встреча в Звездном городке именно поэтому так часто произносилось слово «поэзия». Ведь полет в космос — это та же тяга в неизведанное. Гагарин стал вровень с величайшими поэтами, когда впервые в истории человечества увидел земной шар «со стороны». Так допустимо ли относить поэзию только к числу литературных понятий?

Мы верно говорим, например: поэзия труда. Мы понимаем, что счастье человека — в труде, а поэзия — ведь это поиски счастья. Не замкнутого, эгоистического, а всеобщего счастья. Романтизируя человеческую жизнь, поэзия возносит людей к личностному восприятию таких высоких понятий, как свобода, братство, равенство...

Наши великие поэты не мыслили счастья отдельно для себя, а видели его только соединенным с народным счастьем. Эту мысль они внушали людям. Так же, как великие композиторы и актеры, художники и архитекторы, кинематографисты и драматурги.

Некрасов мог лишь мечтать о будущих временах всенародного счастья. Блок их дождался. И величие Блока именно в том, что он понял: счастье народам несет ленинская партия коммунистов. В январе 1918 года, отвечая на вопрос газеты «Петроградское эхо» «Может ли интеллигенция работать с большевиками?» — Блок сказал лаконично и точно: «Может и обязана». Так ответил автор «Стихов о Прекрасной Даме», «Незнакомки», блестящий поэт, творчеством которого завершался многолетний период русской поэзии и начинался новый, советский путь ее развития.

Поэмой «Двенадцать», статьей «Интеллигенция и Революция», работой в советских учреждениях, выступлениями перед рабочей аудиторией Блок показал, как он понимает свои обязанности поэта.

Мне кажется важным напомнить об этом еще раз в разговоре о поэзии в искусстве. Пример, который являет собой жизнь и творчество Блока, важен всем нам, ибо подлинно поэтично только то, что прогрессивно, что устремлено в будущее.

Блок это понимал, когда писал: «Тома о России». Этой теме я сознательно и бесповоротно посвящаю жизнь. Все ярче сознаю, что это — первейший вопрос, самый жизненный, самый реальный. К нему-то я подхожу дерзко, с начала своей сознательной жизни и знаю, что путь мой в основном своем устремлении — как стрела, прямой. Несмотря на все мои уклонения, падения, сомнения, покаяния — в пути.

К началу революции Блок, пройдя все улицы и закоулки «города», все кривые и окраины «страшного мира», выходит в ту необозримую степь, над которой поднимается могила некрасовских «Коробейников» и над которой огненными пламенями сверкают его собственные слова: «И вечный бой! Покой нам только снится...».

В дни, предшествовавшие созданию «Двенадцати», Блок записывает в своем дневнике: «Слушаю музыку революции». В этой музыке он не искал диссонансов, воспринимая ее как единую мощную симфонию, автором которой был победивший народ. И мы знаем, что советское искусство и литература обрели свои силы именно в том, что всегда шли за лейтмотивом этого великого звучания, не отвлекаясь диссонирующими шумами. Нам завещал это великий поэт, оставивший на красном знамени нашей культуры бессмертные строки: «Революционный держите шаг!».

Вот что такое поэзия. И в словосочетании поэзия театра, музыки, живописи, кино я вкладываю именно это содержание.

Поэзия искусства трансформирует в себе поэзию времени, является ее отражением. А поэзия времени заключается в тех невиданных свершениях, которые взял на себя советский народ.

Поэтична основная задача нашего общества — построение коммунизма. Впервые в истории счастье человека стало государственной задачей. Ясное понимание цели приумножает силы.

Мне вспоминается старинная французская притча: у двух каменщиков, строящих Нотр-Дам, спросили, что они делают. Один ответил: «Переношу камни». Другой сказал: «Строю собор». Разное отношение к труду проистекает от верного понимания цели. Поэзия рождает в людях это понимание. Она освещает обыденное светом всеобщего. Меру яркости этого света определяет талант художника. Чем притягательно гениальное произведение! Индивидуальным взглядом на мир. В нем замечено то, что мы, простые смертные, пропускаем без внимания или не можем, не догадываемся сочетать с другими явлениями жизни. Способность увидеть за деревьями лес — это поэтический взгляд на мир.

Тысячи людей держали в руках заграничный паспорт, но только Маяковский дал нам осознать, что это такое. Тем самым он снова подчеркнул, что гражданственность отнюдь не препятствует, а наоборот, способствует выявлению поэтической индивидуальности. Ею пронизаны все жанры и роды поэзии, отражающей и воспевающей лучшие духовные качества советского человека.

Твардовский поднимался в «Василии Теркине» до огромного пафоса обобщения, всегда оставаясь четко предметным, конкретным. Хрестоматийный пример — строки из главы «Переправа»:

Переправа, переправа!
Пушки бьют в кромешной мгле.
Бой идет святой и правый.
Смертный бой не ради славы,
Ради жизни на земле.

Переправа с одного речного берега на другой, с такой поразительной силой запечатленная в поэме, стала переходом от национальной задачи к всемирно-исторической — «ради жизни на земле».

Вот что я связываю с понятием «поэтическое» и распространяю это понятие на широкий круг явлений советской культуры.

В ходе работы над «Антологией комсомольской поэзии» я перелистывал комсомольские журналы и газеты первых лет революции, гражданской войны, двадцатых годов. Удивительно интересно, необычайно увлекательно! Свежий ветер тех тревожных времен ударил мне в лицо с этих страниц. И вот, встав навстречу этому ветру, я увидел музу поэзии тех лет. В красной косынке и синей сатиновой блузе, краснощекая и ясноглазая, она весело и уверенно открыла дверь большой жизни. Она вбежала в нее, не оглядываясь на переступленный порог, вся — порыв, вся — ожидание «эры светлых годов». Она была наивна и прямолинейна, эта комсомольская муза, но как она была искренна, как ей хотелось сделать людей счастливыми! Все это отвечалось не только в стихах, во всем молодом задоре неспровержения и утверждения зари нашего искусства. Муза в красной косынке помогает нам понять время и людей, озаренных всполохом революции.

Так можно идти от года к году, от десятилетия к десятилетию Советского государства, ощущая поэзию жизни в поэзии искусства, а не только в стихах поэтов. Для меня это мера ценности произведения, мера таланта художника.

Я в своих рассуждениях оперирую больше стихотворными примерами. Но их можно взять из любой области нашего искусства. В свое время в кинематографе, например, родился даже термин такой — поэтическое кино. Правда, я против такого термина. Поэзия, как я ее понимаю, должна быть ощутима в каждом истинно художественном произведении. Тому пример хотя бы великий «Броненосец «Потемкин» с его кадрами-символами, сгустками обобщений. Эйзенштейн и не знал такого словосочетания «поэтическое кино».

Поэзией проникнут и один из лучших фильмов о войне — «Баллада о солдате». В моем сердце он отзывается пронзительными строками Е. Винокурова:

В полях за Вислой сонной
Лежат в земле сырой
Сережка с Малой Бронной
И Витька с Моховой.

Так же, как трагическое величие Пискаревского кладбища в Ленинграде соотносится для меня со стихами С. Орлова:

Его зарыли в шар земной,
А был он лишь солдат,
Всего, друзья, солдат простой,
Без званий и наград.
Ему, как мавзолей, земля,
На миллион веков,
И Млечные пути пылят
Вокруг него с боков.

Так велика сила поэзии: дает крылья для полета стиху и искусству. Виктор Тельпугов в своей книге об Алексее Недогонове приводит такие строки: «Алексей Недогонов часто говорил, что он видит поэзию даже во сне — то в образе девушки, у которой многие просят руки, но не получают в ответ и небрежного взгляда; то в виде птицы, у которой каждое перо может стать крылом...».

Вот что такое поэзия. И это не только стихи.

Записал Е. СЕМЕНОВ.

ИЮЛЬСКАЯ АФИША

● Маршрут гастролей государственного ансамбля песни и танца «Шленск» (Польша) проходит через Черновцы, Львов, Москву и Саратов. Еще три коллектива из Польши представлены в июльской афише. Это эстрадно-симфонический оркестр под управлением С. Рахоня, концерты которого состоятся в Киеве, Ленинграде и Москве; эстрадная группа «Наши молодые», ее выступления будут проходить в Алма-Ате, Фрунзе, Ташкенте и Душанбе, и эстрадная группа «Представляет Анна Герман» побывает в Ленинграде, Москве и Новосибирске.

● Эстрадная группа «Фламинго» (Чехословакия) будет выступать в Донецке, Ворошиловграде, Полтаве, Запорожье, Львове, Тернополе и Хмельницком. Марта Богачела (сопрано) и Рене Тучек (баритон) выступят в Одессе. Артисты Словацкой эстрады с ансамблем Ю. Велчовского дадут концерты в Иркутске. Ревю «Карлин» побывает в Крыму.

● Драматический театр имени Нацагдоржа (Монголия) будет выступать в столице Бурятской АССР Улан-Удэ и в городах республики.

● Концерты ансамбля под руководством Саши Суботы (Югославия) состоятся в Ереване и Кисловодске. Эстрадная группа из Сараева побывает в Сочи и столице Грузии Тбилиси. Концерты артистов югославской эстрады «Красные кораллы» состоятся в Ленинграде, Москве, Новосибирске и Кемерове. Москвичи, киевляне, краснодарцы, тбилисцы, жители Ставрополя, Кисловодска и Ворошиловграда смогут побывать на концертах ансамбля «Белградская эстрада». Артисты загребской эстрады с ансамблем «Студио» побывают в Донецке, Херсоне, Одессе, Ворошиловграде, Запорожье, Москве и Ленинграде, а певица Лада Кос даст концерты в Ленинграде.

● В Ужгороде состоятся выступления венгерского ансамбля «Экс Антиквис». С ансамблем «Танцы Венесуэлы» (Венесуэла) смогут познакомиться жители Москвы, Казани, Ульяновска, Волгограда, Тулы и Харькова. Вокальный квартет «Дак Дакс» (Япония) даст концерты в Ленинграде и Риге.

● Сицилийский ансамбль песни и танца «Пелоританские певцы» (Италия) побывает в Кисловодске, Крыму, Запорожье, Минске и Москве. Концерты хора мальчиков датского радио (Дания) состоятся в Ленинграде.

● Международная эстрадная программа «Москва — лето-72» с участием артистов Болгарии, Венгрии, ГДР, Румынии, Югославии, Польши и Чехословакии будет представлена в Москве.

● Певцы Юдита Чержовска и Карел Гелекал (Чехословакия), Януш Слензак (Польша) и Ладо Лесковар (Югославия) будут выступать в Душанбе, Ашхабаде, Кисловодске, Одессе и Ялте.

ответы и отклики

«УТЕПЛЕНИЕ» ПРИ ПОМОЩИ РЮМОК»

Статья под таким названием была опубликована в «Советской культуре» № 67 от 3 июня с. г. Автор статьи московская учительница Н. Морозова говорила о роли и месте кино в деле воспитания молодого поколения, об огромном значении фильмов и телепередач как верных помощников школы во всем процессе обучения и формирования характеров молодежи. Вместе с тем в статье остро ставился вопрос о том, что творческие работники кино иной раз словно бы забывают о воспитательном назначении кино, о влиянии фильмов на молодые умы и сердца, некритически подходят к показу тех или иных отрицательных явлений и дурных привычек отдельных людей. Не всегда кино в полной мере использует свою силу для борьбы с таким злом, как пьянство, как злоупотребление табаком, с неряшливостью, разболтанностью среди определенной части молодежи. Больше того, случается и так, что создатели фильмов при помощи рюмок и бокалов, бесчисленных сигарет пытаются «утеплять» героев картин...

Статья вызвала широкий отклик читателей. В своих письмах в редакцию они поддерживают и развивают мысли, высказанные Н. Морозовой, подчеркивают важность поставленных ею проблем.

— С большим удовлетворением прочел я статью Н. Морозовой, — пишет инженер из Житомира Б. Есаков. — Со всей принципиальностью и остротой выдвинут в ней вопрос о значении кино в деле воспитания подростков, о недопустимости разнобоя в этой работе между школой и искусством.

Ряд конкретных примеров и интересных соображений содержит письмо алматинца И. Бондаренко. Они объединены одной темой — кино и жизнь, влияние фильмов на поведение молодежи.

Обстоятельно анализируются затронутые Н. Морозовой проблемы в письмах И. Губарева (Москва), Б. Устинова (Ташкент), А. Поповой (Ленинград) и других.

Есть и такие письма, авторы которых спорят с автором статьи «Утепление» при помощи рюмок», не соглашаются с теми или иными из приведенных в статье примеров (москвичи К. Михеева и Н. Тарбецкий, учитель из Ташкента В. Верховский). Однако в оценке самой проблемы, поставленной на обсуждение, в насущной необходимости всемерно повышать значение кино как мощного средства эстетического, нравственного, этического воспитания молодежи наши читатели в целом единодушны.

Редакция получила ответ на статью «Утепление» при помощи рюмок» от Комитета по кинематографии при Совете Министров СССР. Председатель комитета А. В. Романов пишет:

«Комитет по кинематографии при Совете Министров СССР, обсудив на своем заседании статью учительницы школы № 228 г. Москвы Н. Морозовой «Утепление» при помощи рюмок», признал своевременными и правильными поставленные в ней вопросы о месте и роли киноискусства в воспитании подрастающего поколения и о недопустимости разнобоя в воспитательной работе кино и школы.

Кинокомитетом СССР с особым вниманием рассмотрел содержащиеся в статье критические замечания, связанные с непродуманным введением в некоторые фильмы таких отрицательных сцен и выражений, которые могут послужить примером для подражания и бездумного повторения со стороны юных кинозрителей, что особенно опасно в тех случаях, когда в фильме с необходимой четкостью не выражено отношение их авторов и отрицательным явлениям повседневного быта, а недостатки в характере героев, их поведении и в их речи выглядят в иных случаях как достоинства. Особенно вредны и нетерпимы в произведениях киноискусства всякого рода штампы, связанные с некритической демонстрацией сцен пьяного застолья, нарушений правил социалистического общежития, советской морали и этики.

Кинокомитетом СССР издан специальный приказ «О мерах по усилению борьбы с пьянством и алкоголизмом средствами кино», которым республиканским кинокомитетам, центральным и республиканским киностудиям предложено провести в жизнь необходимые меры, исключающие проникновение таких сцен и «героев» в новые фильмы, и которые могут отрицательно воздействовать на детей и подростков.

Разработаны также необходимые мероприятия по улучшению репертуарного планирования работы кинокассы.

Кинокомитет СССР предложил обсудить статью Н. Морозовой в съемочных группах киностудий и на заседаниях сценарно-редакционных коллегий и художественных советов».

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО

ДЕНЬ ЗА ДНЕМ

ЛЕНИНГРАДСКИЕ ВЕРНИСАЖИ

Работы графика Н. Кочергина — плод полувекового творчества — удивительно органичны и последовательны.

Для большинства графические листы Кочергина — это прежде всего встреча с детством, своим ли, своих ли детей, потому что нет таких любимых сказок, которые не иллюстрировал бы Кочергин: «Конек-Горбунок», «Иван-царевич и серый волк» и многие другие русские, а также японские, китайские, монгольские и другие сказки. Художник иллюстрирует их с большой профессиональной культурой, праздничностью, с тонким проникновением в национальные образы. Здесь же на выставке витрины с книжками, которые оформил художник за полвека.

Нынешняя выставка работ Кочергина отражает многогранность его творчества. Станковые серии, карикатуры, эстампы, этюды, плакаты — великолепный образец работоспособности и политической активности советского художника. С первых дней Октябрьской революции художник встал на путь борьбы за создание нового, революционного искусства. Окончив Строгановское училище, в 1918 году он идет добровольцем в Красную Армию, и самые первые плакаты были созданы художником на фронте гражданской войны.

Далее — создание Окон РОСТа на Кавказе, оформление агитпоездов, первых революционных праздников, роспись кваэрм Киева...

* * *

Представитель уже послевоенного поколения заслуженный деятель искусств РСФСР Ю. Тулин — живописец с ярко выраженными суриковскими традициями. На нынешней выставке он показал все свои крупные работы, начиная с программной — «Лена. 1912».

На выставке отчетливо видишь, что Тулин-портретиста привлекают люди сильных, крупных характеров. Созданию единого образа подчинено и колористическое решение пейзажа в таких картинах-портретах, как, например, «Нехоженными тропами». И, конечно, по экспозиции обязательно скажешь, что это творчество ленинградского художника. В «Ленинградской осени» и многих других городских пейзажах Тулина последних лет — любовь художника и родному городу.

Тема мужества и стойкости ленинградцев перекликается с его японской «Нет войне!», наконец, с картиной «Лена. 1912».

Тулин — художник больших мыслей и чувств, художник, в творчестве которого талант живописца сочетается с глубиной содержания, высокой гражданственностью.

И. ЛОМАКИНА.

ЛЕНИНГРАД.

ЦВЕТЫ И ЛЮДИ

В произведениях Ады Варновицкой привлекает пристрастие к изображению человека, идущего с нами по жизни. В работе над портретом она обрела свою ведущую тему, свою живописную и графическую технику (акварель и пастельный рисунок), представляющую простор развитию художественного замысла.

Выставка Варновицкой в Союзе художников СССР вводит нас еще в одну, новую для нее область творчества. Это изображение цветов. Их живопись обнаруживает то открытую радость перед торжествующим цветником жизни, то тихую скорбь утрат и потерь, то обретенную гармонию покоя. Условно мы называем эти работы натюрмортами, но это не мертвая, а одухотворенная натура.

Но для нас Варновицкая остается прежде всего мастером портрета. Это доказывают не только ее лучшие работы, но и новые, представленные на выставке. Художница видит прекрасное в человеке, выраженное в самом земном, но всегда поэтическом образе. Мир ее людей — добрый мир. В законченных портретах и даже в набросках Варновицкой мы узнаем человека нашего времени.

Акварель требует снайперской работы, меткой и точной кладки цвета, не терпит поправок или изменений. В портрете, как и в натюрморте, Варновицкая не дает себя увлечь бездумному скольжению кисти по поверхности листа бумаги. Она всегда остается хозяином в конструировании композиции, в создании колорита, направленных на наиболее полный рассказ о человеке, на повествование сжатое, но достаточно емкое.

Выставка Варновицкой по-новому раскрывает творчество этой художницы, не останавливающейся в своем стремлении «сделать лучше». Для нее это значит — воплотить в портрете бесконечное разнообразие человеческих индивидуальностей, обнаружить в каждой своей работе драгоценные зерна доброты, полноты чувства, сосредоточенности мысли.

К. КРАВЧЕНКО.

Читатели сообщают, что...

...произведения из керамики, дерева, металла, тканые и вязаные изделия преподнесли в дар Пинской картинной галерее народные умельцы Белоруссии. Здесь, в Пинске, состоялся первый республиканский семинар-практикум мастеров и межрайонная выставка их изделий.

В. БОРОВИКОВ.

ПИНСК.

...выставка живописи, графики, скульптуры и произведений прикладного искусства открыта на вильнюсском заводе радиокомпонентов. Авторы произведений — работники завода.

В. ГОЛЬЦ.

ВИЛЬНЮС.

...доцент Херсонского педагогического института И. Бугаевич — обладатель уникальной коллекции художественных открыток, издававшихся на Украине. Недавно в издательстве «Мистецтво» вышла его книга «Украинские открытки и филокартия».

В. МАТЕЙКОВ.

ЗАТОКА, Одесская область.

...в новой экспозиции художественного отдела Вологодского областного краеведческого музея представлены произведения искусства вологодской земли XIV—XVIII веков. Они размещены в так называемом Экономском корпусе Вологодского кремля — выдающемся архитектурном памятнике XVII века.

В. НЕПЕЙН.

ВОЛОГДА.

...в доме учителя заслуженной средней школы Столбцовского района Минской области Евгения Сахуты — своеобразный музей народного искусства. Сотни произведений народного творчества собрал он в окрестных селах. Свою коллекцию учитель использует и на школьных уроках, и во время бесед и лекций по искусству в сельском доме культуры.

В. РЯБЦЕВ.

МИНСК.

Республиканская выставка работ молодых художников Грузии, посвященная 50-летию образования СССР, открылась в Государственной картинной галерее Грузинской ССР.

На ней представлено около 400 живописных, графических, скульптурных произведений 150 авторов.

● «Строитель» — работа молодого художника Н. Твеладзе.

ПРЕКРАСНЫЙ ЛЕНСКИЙ НАШЕЙ СЦЕНЫ

Елена ГРОШЕВА

Сергею Яковлевичу Лемешеву исполняется 70 лет! Можно ли в это поверить, когда общаешься с артистом, слушаешь его в концертах, по радио или в телепередачах, когда видишь, с какой заинтересованностью он принимает участие в музыкальной жизни страны, во всех творческих делах своего родного Большого театра, как увлеченно руководит воспитанием молодых вокалистов в Московской консерватории!! Природа, о которой с таким вдохновением рассказывает его Берендей, казалось, склонилась перед искусством нашего замечательного художника, чтобы и новые поколения слушателей могли ощутить все тепло и обаяние его солнечного, поэтичного дарования!

Как не сказать прежде всего о «лемешевском» тембре голоса, который сразу же узнается любым, даже самым «невооруженным ухом»! О тембре, юношеское звучание которого слагается из светлой «открытости» русского говора и задушевности народного пения! Голос его не такой большой, не такой сильный, но всегда проникающий в сердце слушателя, трепетный, выразительный. Удивительное мастерство вокальной декламации, ясное, проникнутое искренним переживанием слово делают неповторимым искусство певца.

Лиричность пения, естественность душевных порывов каждого из его героев, выразительность, красота внешнего облика артиста сделали каждый из созданных им образов незабываемым. Разве сгладится когда-нибудь в памяти, к примеру, последний акт «Вертера», последние мгновения жизни героя. А как был одухотворен, пластичен и мужествен его Ромео! Сколько нравственной чистоты в Альфреде («Травиата»), юношеской взволнованности в герцоге Мантуанском («Риголетто»). Истинная поэзия и правда народного характера отличают Берендея Лемешева — настоящего доброго царя из русской сказки.

А о Ленском, наверное, не нужно и напоминать: он прошел с артистом весь его почти полувековой путь в искусстве! Этот любимый герой Лемешева всегда напоминает мне слова Асафьева, когда-то сказанные им об «Евгении Онегине»: «Нежный свет, тихая радость, прелесть скромной русской природы и тепло бытового уюта, восторги пробуждающейся юной любви и весенний расцвет мечтаний юности — вот что впитала в себя эта музыка, до глубины своего существа русская».

Да, Ленский Лемешева — плоть от плоти родного народа, лучшей части его интеллигенции с ее светлыми мечтами и идеалами. В этом смысле артиста вполне можно назвать преемником традиций, утвержденных Собиновым. Верность реалистическим заветам русского искусства противостоит бесплодному подражательству. Чувство нельзя скопировать, его необходимо пережить, сделать своим, и тогда никто не заметит, что внешность Ленского, его «кудри черные до плеч» перешли к певцу от кого-то по наследству. И Лемешеву это дано природой и мастерством, как редко кому...

Конечно, лирический тенор сам по себе призван олицетворять весеннюю пору жизни, первые цветения чувств, молодость. Но не каждому певцу дано это выразить так непосредственно и искренно, с такой убедительностью, которая не изменяет Лемешеву вплоть до сегодняшнего дня. Ведь гораздо легче сохранить звучность голоса, нежели свежесть переживания. А именно этот счастливый дар позволяет певцу и сейчас пленять слушателей своих концертов, с такой верностью передавая глубокую лирику романсов Чайковского и Рахманинова, Глинки и Даргомыжского, широту, размашистую силу, удаль, мудрость и мягкий юмор народа в украинских и русских песнях.

Многокрасочную палитру выразительных средств находит он и в советском репертуаре: заливисто, с молодым задором звучат у Лемешева песни Леньки из оперы Т. Хренникова «В бурю»; проникновенно, мягко он поет «Березку» Г. Свиридова; широко прозвенела в его исполнении в послевоенные годы песня Анатолия Новикова «Россия», олицетворяя безмерную радость и любовь к своей Родине народа, победившего в жестокой схватке врага.

Сергей Яковлевич Лемешев всегда был и будет одним из самых любимых артистов.

И торжественно отмечая вчера в Большом театре Союза ССР 70-летие этого обаятельного человека и художника, многочисленные почитатели его таланта еще раз убедились, что искусство С. Лемешева, как и прежде, сохранило неотразимую привлекательность. Оно близко широчайшим кругам слушателей, потому что он воплотил в своем искусстве те чувства и мысли, которыми живет его родной народ.

Гастроли юбилейного года

ДЕНЬ ПРОШЕДШИЙ, ДЕНЬ БУДУЩИЙ

Львовского академического украинского драматического театра имени М. К. Заньковецкой

Б. ПОЮРОВСКИЙ

То ли по лености, то ли по мудрости иной новый руководитель не торопится все начинать сначала, а ставит спектакли, на репетициях познавая, кто на что способен. Иначе, что за роль у режиссера, если он станет окончательно судить об актерах по чужим работам?! Да и актерам, кстати, легче понять режиссера в деле, где творческий диалог со временем может стать надежной основой для подлинного единомыслия. Трудно себе представить, что в любом старом, обремененном традициями коллективе такой союз с молодым руководителем может возникнуть на каких-то иных началах. Разве что сюда назначат выдающегося, всеми признанного художника, но где взять таких для пятисот театров страны?

За последние пятнадцать лет я шестой раз встречаюсь с львовянами. Одни спектакли запоминались лучше, другие хуже. Но не в этом дело. В конце концов так можно сказать о любом театре. У заньковчан меня лично беспокоили прежде не плохие спектакли, а вполне пристойные. Это не парадокс, я попытаюсь сейчас объяснить свою мысль.

Подлинная неудача театра не требует к себе особого внимания в силу своей очевидности. Другое дело, когда ты смотришь внешне благополучный спектакль, но чувствуешь, как постепенно сатанеешь от полного равнодушия по обе стороны рампы.

Положение усугублялось еще и тем, что для серьезных упреков внешне, повторяю, не было никаких оснований. Сегодня к театру можно предъявить куда больше претензий. Как могло случиться, например, что в репертуаре московских гастролей среди десяти пьес не оказалось ни одной, посвященной современности? Ближайшее время действия — послевоенные годы. Не отстать бы с такими темпами от жизни! Тем более, что некоторые из этих пьес сегодня выглядят, как простые свидетельства очевидцев. Не больше! И несколько реплик, призванных спроецировать их в наши дни, положения не меняют.

Коль скоро речь зашла о репертуаре, надо честно признать, что здесь сохраняется стремление к автономии. Мы увидели не просто украинский национальный театр, отличный от русского или узбекского. Репертуар заньковчан не похож прежде всего на репертуар любого другого украинского театра: «Сестры Ричинские», «Мария Заньковецкая», «Ночь на полонине», «Макбет» Грасса», «Называй меня матерью», наконец, «Чайка» — все это собственный репертуар.

Б. Тягно был главным, но не единственным режиссером. Такое же положение сохраняется и сегодня. С той лишь разницей, что за плечами у Б. Тягно, человека энциклопедически образованного, когда он пришел сюда, была школа Леся Курбаса и многолетний самостоятельный опыт. А С. Данченко сравнительно недавно окончил Киевский театральный институт, поставил несколько спектаклей у заньковчан, затем возглавил на два года Львовский тюз и снова вернулся сюда, но уже в качестве руководителя. Может быть, и поэтому в Москве было показано всего три его работы. Меньше, чем у очередного режиссера. А Рилко, И, если говорить откровенно, спектакли С. Данченко, за исключением «Клименного властелина», который заслуживает специального разговора, не очень-то отличались от всех других. Вполне вероятно: такова сознательная позиция нового руководителя. Нет ничего опаснее театра в театре. Я имею в виду не закулисную жизнь, а то, что бывает видно каждому из зала, когда в конфликтной ситуации оказываются не люди, а эстетические категории.

У меня сложилось впечатление, что С. Данченко пришел сюда всерьез и надолго, и поэтому не хочет торопиться. Такая позиция, вероятно, устраивает обе стороны: ведь здесь еще работают основатели, авторитет которых по-прежнему непререкаем, хотя формально они не руководят театром.

Когда я рассматриваю афишу нынешних гастролей, во мне борются два чувства. С одной стороны, оригинальность репертуара — вещь похвальная. С другой, если театр задается единственной целью быть во что бы то ни стало оригинальным и ищет пьесы по принципу, о котором на Украине говорят: «Хай гірша, аби інша», его вряд ли стоит поощрять.

Так, например, трудно объяснить, почему не «Талан» («Судьба») М. Старицкого, а «Мария Заньковецкая» И. Рябокляча оказалась в репертуаре театра. Неужели же все дело в том, что в «Талане» — классической пьесе, посвященной М. К. Заньковецкой, Мария Константиновна существует под именем актрисы Лучицкой? Значит, художественные достоинства произведения решающего значения не имели? Ведь предположить, что здесь не сравнивали эти пьесы, невозможно. И все-таки, предпочтение отдали не лучшей, руководствуясь часто формальными признаками.

«Сестры Ричинские» — одно из наиболее известных прозаических произведений современной украинской писательницы И. Вильде, превратившееся в пьесу, изменилось до неузнаваемости. Образы стали плоскостными, ситуации — банальными, конфликт — прямолинейным. Примерно такое же впечатление производит драма Л. Украинки «Называй меня матерью». Трудно даже поверить, что это оригинальная пьеса, а не инсценировка...

Начав, по традиции, разговор о репертуаре, посмотрим теперь, какими средствами он реализуется. Я вспоминаю прежние работы театра. Еще десять лет тому назад считалось, что в украинских пьесах музыка, песня и танцы всегда обречены на развлекательность. Они красивы сами по себе, и требовать от театра, чтобы он заботился, как бы из-за них не прекратилось действие, казалось многим занятием безнадежным. Но нынешние гастроли доказали, что и музыка, и песня, и танцы в украинском театре могут и должны быть подчинены общей сверхзадаче спектакля.

А сколько художников было убеждено в том, что живописность национального пейзажа нельзя передать без значительных подсолнухов, выполненных искусными бутафорами с такой тщательностью, что каждому зрителю невольно хотелось попробовать хоть несколько зерен на зубок. И вот теперь этот же украинский театр прекрасно обходится без всякой театральной мишуры, хотя вы видите на сцене и подсолнухи, и деревья, и бугорки-пригорки. Только не натуральные, а оплодотворенные образным видением художника.

Гильзинство спектаклей оформил М. Киприян, обнаруживший, помимо знания национальных традиций и эпохи, отличное понимание театра, его огромных, поистине неисчерпаемых возможностей. Правда, иногда М. Киприяну изменяет вкус, и тогда на сцене обнаруживаются элементы эклектики. Кроме того, к нему мы вправе предъявить претензии не только как к художнику-постановщику, но и как к главному художнику. Очень жаль, что в таком театре отсутствует общая культура внешней формы спектакля. Ведь главный художник воспитывает сотрудников постановочной части в такой же степени, как главный режиссер — актеров труппы. И, следовательно, в такой же степени несет за них ответственность. Отчего же тогда такие контрасты?

Резной буфет из дома Ричинских, например, сделан так, что его можно смело поместить в любой хрестоматии, из любой выставки. Он сам по себе — произведение высокого искусства, создать которое было совсем не просто. Во всяком случае куда сложнее, чем проследить, чтобы в послевоенной Литве герои не читали вечерний выпуск газеты «Известия» образца июня 1972 года... И не пили бы спиртное из одной и той же бутылки для «Плиски» почти во всех спектаклях, независимо от времени и места действия. А чего стоит парик Терешки в «Сутее»? И ведь рядом же, у других актеров, отличные парики...

Наконец, актеры. В десяти спектаклях — около ста ролей. Мне хотелось бы и здесь попытаться разобраться в каких-то общих проблемах, свойственных заньковчанам, сопоставив их, разумеется, с опытом прошлых лет.

Думаю, не каждый театр — и не только на Украине — может сегодня представить такую поразительную труппу. Какие собраны здесь индивидуальности! Причем во всех поколениях. Конечно, есть и у заньковчан актеры слабые, без индивидуальности. Но не они делают погоду.

Пожилых, многоопытных актеров в любом театре занимают реже других, потому что и роли для них попадаются не часто. Да и играют они их не всегда хорошо. Правда, не все. То, что делает Я. Яременко в «Хозяине», я могу сравнить лишь с работами Г. Юры, Ю. Шумского, И. Марьяненко, М. Крушельницкого. Образ Феногена Я. Яременко создал сравнительно недавно, но это, по-моему, лучшая его работа последних лет, во всяком случае среди тех, которые довелось видеть мне. Приходится только удивляться, как органично сочетаются в этом актерском исполнении традиционность и современность.

То же самое следует сказать и о Б. Романишком, когда он играет в «Сутее» или «Хозяине», — все равно. В какой форме находятся эти актеры! И как работают! Одним лишь сомнением мне хотелось бы поделиться откровенно. Плохо, когда в театре роли распределяются только по амплуа, отчего Б. Кох из вечера в вечер играет меркавцев, Ф. Стрыгун — героев-любовников, а Б. Анткив — евреев-ростовщиков и маклеров. Но все же нужно считаться с тем, что при самом широком диапазоне у каждого актера должно быть свое защитное реле. Ну, для чего было Б. Романишкому играть Грасса, у которого, по пьесе, старшей дочери — тринадцать, а младшей — семь лет? Или Я. Яременко — генерала Есипова в «Марии Заньковецкой»? Ведь в ту пору чины эти получали не столько за военные заслуги. Куда больше учитывалось происхождение. Да и Г. Шайда в роли жены генерала смотрится по-опереточному. А ведь она безусловно способный человек. И в «Сутее», скажем, в этом можно было снова убедиться.

Играть постоянно одно и то же не менее опасно, чем поручать любому самому талантливому актеру роль, которая находится вне пределов его индивидуальности. Особенно, если это не эпизод, а центральный образ, от которого зависит не только репутация актера, но и судьба спектакля. Я имею в виду, к примеру, Збрежека в «Макбете Грассе». Театр, по-моему, излишне прямолинейно понял этот образ — один из самых сложных, философских у М. Кулиша. Да, Збрежек — маклер. Это его профессия. Но любая профессия сама по себе ничего означать не может. Она лишь одно из дополнений к характеру, который раскрывается в сложных взаимосвязях с другими образами. Я думаю, что Збрежек — вне пределов диапазона В. Максименко. И если актера этого мы могли увидеть и в других комедийных, бытовых ролях, где по-настоящему раскрылось его дарование, то другого Збрежека мы, к сожалению, увидеть не могли. А ведь эта роль по плечу М. Астангову, например!

Театралы-москвичи в шутку говорили, что они ходят на гастроли Л. Кадыровой, а не львовского театра. В каждой шутке есть известная доля правды. Л. Кадырова играла в семи спектаклях из десяти. Ей поручают разные роли. Она это чувствует и старается, чтобы и зрители почувствовали то же самое. Удается ей, правда, добиться своей цели не всегда. В «Сестрах Ричинских», «Марии Заньковецкой», «Ночи на полонине», «Называй меня матерью», «Каменном властелине» — в большей степени. В Маклене — отчасти, хуже всего пока знаменитая сцена под фонарем. В «Чайке», по-моему, у Кадыровой не получается четвертый акт. (Правда, в этом спектакле, кроме Треплева, Медведенко и Дорна, у всех других вообще ничего не получается. Очень жаль! Современный театр не может обойтись без драматургии Чехова. Конечно, в один день нельзя научиться его играть, особенно «Чайку». Но стремиться к этому необходимо, если хочешь идти в ногу с жизнью).

Думаю, что театр проявил бы большую мудрость, со всех точек зрения, если бы так не перегружал молодую актрису. Нельзя играть ежедневно, а то и по два раза в день главные роли. Да и не нужно. Я пишу об этом так определенно потому, что Л. Кадырова заслуживает к себе особого внимания. Я знаю многих великолепных украинских актеров и актрис. Но великих трагических актеров мне довелось видеть здесь только двоих: В. Чистякову и А. Бучму. Боюсь пророчествовать, но Л. Кадырова имеет все данные к тому, чтобы стать большой актрисой. Она уже сейчас оказалась в одном ряду с Алисой Фрейндлих, Адой Роговцевой, Эммой Поповой, Ларисой Малеванной, Ольгой Яковлевой. Хороший список, хотя здесь названы актрисы разного положения, разной степени известности, разных индивидуальностей. Но ни одной из них не приходится играть каждый вечер. Нужны паузы. Без них все может погибнуть.

В этом смысле куда правильнее позиция театра в отношении к актеру Б. Ступке. Сегодня он играет Дон Жуана и Треплева, а завтра — эпизодическую остро характерную роль в «Сутее». Играет с наслаждением. Есть, правда, и у него свой грех: Б. Ступка, к сожалению, не может скрыть от нас, что давно уже знает, как мы его любим. И потому у него свобода сценического поведения грозит превратиться в некоторую отвагу... Когда в четвертом акте Б. Ступка — Треплев по техническим причинам не мог открыть дверь и вошел в комнату через условную стену, дав нам понять, что мы не должны придавать этому особого значения, а затем, естественно, через нее же и вышел, мы могли бы ему аплодировать. Но когда он вновь сюда вернулся, мы вправе были ждать, что теперь уж он воспользуется все-таки нормальной дверью, тем более, что к этому времени другие актеры как-то к ней приноровились. Однако Б. Ступка не пошел навстречу нашим ожиданиям. Я говорю об этой мелочи потому, что она меня насторожила. Сколькими огорчениям людям, особенно актерам, больше всего мешает бремя «собственной гениальности». Было бы обидно, если бы нечто подобное случилось и с Б. Ступкой.

Среди тех, кого я видел прежде и с кем встретился впервые, особенно отрадное впечатление производят А. Гринько, Б. Козак, Б. Мирус, Ф. Стрыгун, И. Завадская, В. Коваленко, В. Глухой, В. Расстальной, Ю. Брылинский, независимо от того, какого размера роли ни достались. И в то же время огорчило меня, что я не увидел вовсе Л. Крлвицкую, реже, чем они того заслуживают, встречался на сцене с В. Полянской, А. Гаем, Л. Кагановой, В. Аркушенко, актерами, для которых нужно специально, мне кажется, ставить спектакли.

Наконец, последнее соображение. В наши дни принято делать театры на современные и несовременные. Деление это достаточно условное. И все же есть какие-то объективные критерии. Например, репертуар. И не только современный. В таком театре может идти Чехов и Брехт, Ибсен и Шоу, Сухово-Кобылин и Толстой, Шиллер и Островский. Мне кажется, что заньковчане сегодня могут поставить любую хорошую пьесу — от «Гамлета» до «Наталки-Полтавки».

Не отказываясь от славной истории, нынешнее поколение театра, по-моему, понимает, что ему предстоит не только охранять славу, добытую первопроходцами, но и самим ее приумножить. Именно из этого ощущения, возникшего в результате десяти совместно проведенных вечеров, и родилась интонация и смысл моих сегодняшних заметок.

Аполлон Карманович КУТАТЕЛАДЗЕ

Советская многонациональная художественная культура понесла тяжелую утрату — скончался замечательный грузинский живописец, народный художник СССР, член-корреспондент Академии художеств СССР, профессор Аполлон Карманович Кутателадзе.

С именем Кутателадзе связаны многие достижения современной грузинской реалистической живописи. Художник многогранного дарования, один из активных участников строительства социалистического искусства Грузии, Кутателадзе успешно работал в историко-революционном и батальном жанрах, в области портрета и пейзажа, в графике и монументальной живописи. Творческое внимание художника неизменно привлекали важнейшие темы жизни родного народа, его героического прошлого, его созидательной деятельности.

Широкую известность приобрели такие полотна мастера, как «Сбор чая», «Хлеб», «Уборка урожая», «Сбор винограда» и другие. Глубоко национальны по своему характеру, интересны и содержательны по решению исполненные им монументальные росписи во Дворце культуры в г. Поти и в городском театре г. Махарадзе.

Большой, плодотворный вклад внес Кутателадзе в развитие реалистической художественной школы Грузии. Возглавляя в течение многих лет Тбилисскую академию художеств, он воспитал плеяду талантливых мастеров грузинского изобразительного искусства. Напряженную творческую и педагогическую деятельность он всегда сочетал с активной общественной работой, неустанно борясь за утверждение высоких принципов партийности и народности искусства социалистического реализма.

Светлый образ прекрасного художника, отзывчивого, обаятельного человека навсегда сохранится в памяти всех его соратников по искусству.

Министерство культуры СССР,
Академия художеств СССР,
Союз художников СССР,
ЦК профсоюза работников культуры,
Министерство культуры Грузинской ССР,
Союз художников Грузии,
Тбилисская академия художеств.

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

ДЕНЬ ЗА ДНЕМ

Здесь есть что играть...

● В роли Савчука — артист П. Глебов.

Украинская студия ТВ снимает четырехсерийный фильм «Неизвестный, которого знали все» (сценарий В. Золотаревского, режиссер Владимир Луговской, оператор Александр Суский).

Образ шахтера Алексея Савчука — человека удивительной биографии, чья храбрость и мужество стали легендой, создает на экране киноактер П. Глебов.

— В этой роли,—говорит Петр Петрович,—есть что играть. Алексей Савчук, внешне ничем не примечательный пожилой человек, суровый и молчаливый, таит в себе большую доброту, душевную щедрость и неизменную веру в людей и любовь к ним... Пройдя страдный путь войны, Савчук уже в мирное время спас жизни многим людям.

Прежние мои герои — Григорий Мелехов в «Тихом Доне», Половцев в «Поднятой целине», мельник Влас в «Смертном враге», Петр Сторожев в «Одиночестве» — все это были образы даже внешне броские, заметные, характеры яркие, противоречивые, страстные, какие-то даже простые. Здесь же предстоит глубоко проникнуть в характер скромного, незаметного героя, дать его подробный психологический портрет, и это задача тем более сложная, что прототип Алексея Савчука по сей день здравствует, живет в Киеве, где и происходят события фильма.

В фильме заняты актеры И. Переверзев, В. Дружников, К. Лучко, С. Чекан, Т. Глебова, С. Павлова, Е. Весник, А. Файт, В. Носик.

А. АЗЕРНИКОВА.

ЧИТАТЕЛЬ СОВЕТУЕТ

СЛОВО ЛЮБИТЕЛЯ СПОРТА

Телезрителям полюбилась передача «Музыкальные встречи», в которой по их заявкам выступают любимые артисты.

А почему бы по типу «Музыкальных встреч» не организовать регулярные телепередачи «Спортивные встречи»? Наши люди любят спорт, любят хороших спортсменов. Миллионы людей переживают спортивные соревнования. И телезрители всегда рады встрече со своими любимыми спортсменами и тренерами, такими, как, например, Л. Пахомова и А. Горшков, И. Роднина и А. Уланов, Л. Смирнова и А. Сурайкин, С. Четверухин, М. Титова, Михаил и Зинаида Воронины, Т. Лавакович, О. Карасева, Л. Титова, Г. Степанова, А. Мальцев, С. А. Жук, Е. А. Чайковская, А. В. Тарасов, К. Бесков и многими другими.

Что хотелось бы видеть в этой передаче? Беседы с участниками встречи, выступления спортсменов, показ ими своих спортивных программ. Такие виды спорта, как гимнастика, тяжелая атлетика, бокс, можно, видимо, транслировать прямо из студии. А фигурное катание, конькобежный спорт, лыжные гонки, футбол и хоккей показывать в видеозаписи. Или же можно в программу включать пленку с такими выступлениями. Писем и заявок от телезрителей на встречи со спортсменами и тренерами будет предостаточно. Но для первой передачи «Спортивные встречи» я бы предложил встретиться с Л. Пахомовой и А. Горшковым, И. Родниной и А. Улановым, М. и З. Ворониными, О. Карасевой, Л. Титовой и лучшим спортсменом Москвы 1971 г. А. Фетисовым.

И если будет с ними беседа, то хочу задать им один вопрос: «Какими они хотят видеть своих болельщиков, какими они их себе представляют»?

В. ПАЛИШИН,
старший инженер «Проектгазспецмонтажа».

ЕСЛИ БЫ МЕНЯ СПРОСИЛИ

...«Любите ли вы музыкальное сопровождение в информационных, научных и т. п. передачах?».

Я бы ответил: «Только в случаях, когда на экране безмолвие — пейзаж или натюрморт, или когда идет сводка погоды, и температуры написаны на экране.

А вот, например, в одной из передач музыкальное сопровождение заглушало слабый голос ученого, в другой — выступление оратора — докладчика на конференции рационализаторов и изобретателей.

В передаче «Время», в сюжете «Тихо! Идут экзамены», громко, невзирая на призыв «Тихо!» гремела музыка.

На мой взгляд, передачи от такого музыкального сопровождения, по крайней мере на нынешнем его уровне, не становятся доходчивее, а, наоборот, часто затрудняют восприятие передаваемого материала.

В свое время музыка беспрерывно сопровождала сеансы в немом кино. Но чтобы она не сопровождала беседы, информацию, доклады и т. п., это вообще что-то новое и небывалое и требует глубокой проверки, дискуссий и, кроме того, для каждого случая — продуманного взвешивания.

Не мешает вспомнить по этому случаю чеховское «Можно, но не нужно», сказанное писателем артистке, возомнившей применить в одной роли некоторые экстравагантные приемы и обратившейся к нему за советом.

Вот почему хотелось бы услышать мнение других телезрителей, а также руководителей ТВ по затронутому здесь вопросу.

Б. ГОРБОВИЦКИЙ,
инженер-экономист.

МОСКВА.

Вас интересует искусство?

СОВЕТЫ НАШЕГО ТЕЛЕКОММЕНТАТОРА

● Любопытно, «состарились ли» нравственные и этические конфликты, легшие в основу давней пьесы **Валентина Катаева «Квадратура круга»**? Вам судить об этом — премьера телевизионного спектакля **«Квадратура круга»** состоится в среду (I, 19.00).

● Острые современные конфликты составляют содержание пьесы французского драматурга **М. Фермо «Двери хлопают»** и одноименного телеспектакля, поставленного режиссером Инной Данкман и сыгранного артистами Театра им. Моссовета (суббота, I, 21.30).

● Еще две серии телефильма ГДР **«Жар солнца»** — понедельник, I, 19.35 и вторник, I, 19.20.

● Популярных артистов театра **«Ромэн» Н. Сличенко, З. Жемчужную, Л. Боброву, Б. Ташкентского** вы увидите в новом музыкальном телефильме **«Мой остров синий»**, по пьесе П. Гармея и С. Джованнини, с музыкой Доменико Модуньо (пятница, I, 21.45).

● Фильм **«Открытый урок»** рассказывает об очень интересном коллективе Ленинградского тюза (суббота, II, 20.45).

● Надеемся, вас порадует премьера цветного телефильма **«Жизнь и смерть дворянина Чертопханова»**, созданного режиссером **Виктором Туровым** по мотивам рассказов И. С. Тургенева (суббота, I, 19.10, воскресенье, I, 19.50).

● Посмотрите фильмы-концерты: **«Певица»** (о Г. Ковалевой) — понедельник, II, 19.30; **«Танцует Тийю Рандвийр»** — среда, I, 18.10; **«Музыкальный монолог»** (о прекрасном певце и актере Е. Нестеренко) — четверг, I, 12.10.

● Пять эпизодов из жизни композитора Иосифа Гайдна стали содержанием передачи **«Иосиф Гайдн»** (четверг, II, 19.10).

● На VIII Международном фестивале эстрадной песни **«Золотой Орфей»**, на конкурсе болгарской песни и концерте победителей вы сможете побывать в субботу (I, 20.20) и воскресенье (I, 18.10).

СТАРАЯ ФОТОГРАФИЯ

БЫЛ МЕСЯЦ МАЙ...

ЭТА встреча произошла двенадцать лет назад. Тогда, в жаркое майское утро, в музее-квартире гениального русского композитора Скрябина, уютно расположенной в одном из старых арбатских особняков, Владимир Владимирович Софроницкий принимал гостя — Вана Клиберна.

Встреча готовилась в обстановке «строгой секретности», поскольку тогдашняя популярность американского пианиста носила характер ажиотажа, а Владимир Владимирович был нездоров. Мне посчастливилось быть на ней с альбомом для зарисовок в одной руке и с фотокамерой — в другой.

Интерес, который испытывали друг к другу русский музыкант и юный американец, был, по-видимому, закономерен. Софроницкий, которого Генрих Нейгауз называл одним из величайших русских пианистов («Вот что такое КРАСОТА, это именно и есть красота!»), как всякий истинно большой художник обладал каким-то особенно обостренным чувством прекрасного. Это касалось не только того, чего он достигал в своем искусстве. Это касалось искусства вообще. Не потому ли Ван Клиберн как яркое явление был принят Софроницким сразу и безоговорочно? Может быть, обаятельный техасец, «рожденный под счастливой московской звездой», напоминал ему его собственный успех в молодости — ведь в 20 лет Софроницкий был уже широко известен! А может быть, лирический склад дарования Клиберна, его исполнительская искренность были особенно близки Софроницкому — тончайшему интерпретатору Шопена, Шумана, Скрябина?..

Клиберн чтил Софроницкого, как чтят учителя. Во всяком случае то внимание, с каким Ван вслушивался в неторопливую речь Владимира Владимировича, настоятельные просьбы поточнее перевести ответ, восторженные возгласы и жесты — все говорило за это.

Владимир Владимирович, помнится, много говорил о высоком предназначении таланта, об ответственности музыканта перед собой и людьми, о музыке...

Ван благодарил русскую публику, отмечал ее музыкальную подготовленность, говорил о великой традиции русской культуры.

Софроницкий выразил сожаление, что в репертуаре Вана отсутствует Скрябин, уверяя, что и его, клиберновском, исполнении Скрябин, композитор неисчерпаемой глубины, может прозвучать по-новому. И тут же предложил Вану сыграть на рояле Скрябина. Тогда Клиберн сел за рояль и начал импровизировать, по-прежнему переговариваясь с Владимиром Владимировичем. Словом, разговор не умолкал ни на минуту. Порой даже создавалось впечатление, что внутренний контакт беседующих, если позволительно так выразиться, их увлеченность общением так велики, что окружающие, включая переводчика, для них просто не существуют!

И только когда радиокабинет включил запись самого Скрябина и из шума и шипа полились чарующие звуки фортепиано, воцарилась «звонкозвучная» тишина.

Владимир Владимирович весь ушел в себя, как-то сразу на глазах постарел, осунулся и так и просидел всю запись с отсутствующим взглядом, напоминая осанкой и непринужденностью позы какого-то умудренного знанием философа древней Эллады...

Ван, напротив, был весь движение, весь — порыв. Казалось, смолкни музыка, и по одному только выражению глаз и губ, по силуэтам мгновенно меняющихся поз, наконец, по нервным, пульсирующим колебаниям напряженных пальцев — только по одному этому уже можно было бы судить о степени его вдохновенной отрешенности, о степени искреннего восхищения...

Они сидели рядом, Софроницкий и Клиберн. Великий пианист, профессор, совсем немолодой человек, уже тронутый неизлечимой болезнью, и озаренный настоящим успехом, полный жизненных и творческих сил юноша. И в этом угадывалась какая-то извечная символика...

Казалось, Знание и Мудрость передают эстафету Молодости и Дерзанию!

...Со времени этой встречи прошло двенадцать лет. Помнит ли Клиберн о ней?

В номере, уставленном цветами и подарками, кажется совсем тесно. Пол устлан фотографиями. Гастроли окончены, пришла пора сборов в дорогу...

Ван молча перебирает принесенные мной снимки. Затем задумчиво, с горечью повторяет несколько раз:

— Софроницкий...

Нет, разумеется, он не забыл того далекого майского утра, того волнующего диалога о Великой Музыке, той дружеской заинтересованности в его судьбе, которую проявил большой маэстро! И, пожалуй, лучшим тому доказательством явилось блистательное исполнение им в московских концертах скрябинских произведений.

Ван благодарит советских слушателей, всех почитателей его таланта. Вот его прощальный автограф:

«Огромным удовольствием было очутиться здесь вновь, и я глубоко тронут удивительной добротой мягких и гостеприимных людей здесь, в Советском Союзе. Благодарю вас за вашу внимательность и прошу принять мои самые горячие пожелания навсегда.

Ван Клиберн.
12 июня. 1972. Москва».

Александр СОКОЛОВ.
Фото автора.

КРУГ ЗНАКОМСТВ

Еженедельник
№ 26 (45)

КИЕВСКАЯ ПОМПЕЯ

1. НОВАЯ СЕНСАЦИЯ

Еще свежи в памяти четыре научные сенсации, «добытые» в прошлом году киевскими археологами (см. «Советскую культуру» от 18.12.71), а на их счету уже новая.

Киев взбудоражен. Строительство метро на одном из участков Подола временно прекращено. Археологи П. П. Толочко (начальник Киевской постоянно действующей археологической экспедиции) и К. Н. Гупало (начальник ее подольского отряда), днюют и ночуют на раскопе. К открытому котловану на Красной площади не прекращается паломничество (хотя вход сюда, естественно, не свободный). Сюда идут ученые и кинооператоры, руководящие партийные и государственные деятели Украины, депутации различнейших киевских организаций. Все хотят поглядеть на находки собственными глазами.

«Находки на Подоле поразительны и обнадеживающи. Сохранность дерева великолепная, какой никто не ждал», — выслушиваю я уже в спокойной обстановке в здании Института археологии Академии наук УССР дельное суждение видного специалиста по Киевской Руси В. И. Довженко.

А Г. Г. Мезенцева (также известный киевский археолог) сжато резюмирует значение находок на Подоле так: «Мы-то считали, что древний Киев изучен, а, оказывается, его изучение только начинается!».

Что же вызвало такое возбуждение? Что найдено на Подоле?

2. В ДОМЕ МОЮТ ПОЛЫ...

В просторном бревенчатом доме кипит работа: молодая хозяйка, засучив рукава, моет полы к новоселью. Она спешит, скоро придут гости...

И гости действительно являются: большая группа украинских академиков во главе с президентом республиканской Академии наук Б. Е. Патоном. Они подходят к краю котлована и слушают пояснения Толочко. Они глядят, как завороженные, вниз — на свежевымытые полы. Еще бы, ведь полы эти в последний раз перед тем мыли... в первой половине X века! Они лежат на дне котлована на 11-метровой глубине в доме, которому больше тысячи лет!

Сверху видна как на ладони целая усадьба. Огромный сруб в восемь венцов — жилой дом. Чуть поодаль—другой сруб, поменьше, тоже в восемь венцов — какая-то хозяйственная постройка. За ней дощатый забор, ограждающий усадьбу. В стороне — третий сруб, еще не расчищенный. От сруба к срубу тянется покосившаяся отмостка—остатки внутриусадебных деревянных тротуарчиков IX—X веков.

Мы смотрим сверху в открытые срубы — крыши, конечно, не уцелели (в жилом доме видны остатки рухнувшего перекрытия). Зато сохранность стен действительно великолепная. И сверху особенно заметна многозначительная деталь: в стенах нет дверей! Но как же тогда входили внутрь, ну хоть в ту же хозяйственную постройку? Ответ прост: через верхние этажи! Со двора к их дверям вели лестницы, внутри тоже были лестницы.

— Значит, теперь и на Подоле обнаружены многоэтажные дома языческого времени? — спрашиваю я Гупало.

— Уже абсолютно ясно, что здесь, внизу, языческий Киев был многоэтажным, — отвечает Константин Николаевич. — О Горе пусть лучше говорят другие, я там не копал. Но думаю, что скоро от легенды о земляночном и полуземляночном Киеве не останется камня на камне.

Теперь мы на дне раскопа, возле древних построек. Слой почвы вокруг них и внутри них снят, они стоят почти как новенькие. Сработаны они без пилы, без гвоздей, только топором да мелкими инструментами. Но как сработаны! Мастерски! Бревна где оставлены круглыми, где стесаны на восемь граней, пригнаны одно к одному отлично. Так вот каков он был, дом рядового киевлянина еще за доброе столетие до крещения Руси: срубленный умелыми руками, просторный, с высокими потолками, опрятный.

Еще когда срубы стали показываться из-под земли, ученые так и ахнули — столь великолепны были и плотницкое мастерство, и сохранность. Но вместе с тем впечатление надежности, которое эта сохранность производит, обманчиво. Сохранность обеспечивалась в течение тысячелетия погребением на большой глубине во влажной почве. И поэтому полы «молодая хозяйка» древнего дома мыла не просто, чтобы блеснуть чистотой к приходу высоких гостей. Нет, древесина сейчас как резиновая, ее все время моют, поливают, закрывают полотнищами от солнца и пыли. Если дерево высохнет (а для этого достаточно нескольких часов), оно погибнет.

3. ЧТО СДЕЛАЮТ С НАХОДКАМИ?

Прежде всего киевляне срочно вызвали из Минска бригаду Ю. В. Визрова, разработавшего способ закрепления ископаемой древесины. Суть его в следующем: сначала дерево пропитывают феноспиртами (которые вытесняют воду), а потом сушат. После просушки обработанное таким образом дерево начинает звенеть, как металл. Опасность его гибели устранена.

Но это лишь часть забот киевлян. А дальше что делать? Куда девать срубы? Ведь здесь же пройдет линия метро. Или пускать ее в обход?

Нет, строительство метро вскоре будет продолжено. Так что же станет со срубами?

— Ошибок новгородцев мы ни в коем случае не повторим, — решительно говорит мне Петр Петрович Толочко, — все найденное будет сохранено для науки и открыто для показа широкому зрителю. (Увы, ошибки новгородской экспедиции я знаю: найденная ею «поленница» древних новгородских мостовых, лежавших десятками одна поверх другой, прогремела на весь мир. Но ее не догадались выставить на обозрение на одной из площадей, на загляденье новгородцам и приезжим. Каким наглядным монументом высокой культуры Господина Великого Новгорода была бы такая пирамида из мостовых! Ее вместо этого то ли сожгли, то ли сгноили... Во всяком случае музейным объектом на месте она не стала).

Твердые слова Толочко — не благие пожелания. Энергичную заботу о находках на Подоле проявили городские и республиканские власти, и Институт археологии действует с ними в тесном контакте. Для всестороннего рассмотрения вопросов, связанных с судьбой срубов, создается специальная правительственная комиссия. А параллельно с этим уже работает группа архитекторов «Метропроекта» и «Киевпроекта». Ей дано срочное задание подготовить инженерно-архитектурное решение... подземного музея!

Он будет создан на той же глубине, на которой найдены срубы, но немного в стороне от трассы метро. Находки не станут разбирать, поднимать на поверхность, а потом опускать. Их просто передвинут вбок.

Избранное в Киеве решение проблемы можно считать образцовым.

4. В ПЕРВЫЙ РАЗ

Однако я чувствую, что у некоторых читателей может закрасться сомнение: какой сыр-бор загорелся, и всего-то из-за трех срубов!

Но киевские учёные твердо отвечают: да, эти три сруба — находка в высшей степени необычайная. И приводят внушительный список того, что она открывает науке впервые.

В первый раз вообще проводятся систематические раскопки на Подоле.

В первый раз на Подоле вскрыт культурный слой IX—X вв.

В первый раз за всю историю археологических исследований Киева (а ей уже около 200 лет) найдены такие объекты, как целые жилые и хозяйственные срубы городской усадьбы.

В первый раз археологи копают не остатки жилищ X в., а целые жилища этой эпохи.

В первый раз копают здания с подклетями, не углубленными в землю, а полностью наземными.

В первый раз начаты вообще крупномасштабные раскопки посада древнерусского города X в.

В первый раз найдена городская жилая усадьба X в. не только в Киеве, но и в масштабе всей Киевской Руси (те же новгородские усадьбы, справедливо знаменитые, моложе на несколько веков).

В первый раз эти три сруба показали реальную повседневную жизнь X в.

Некоторые из этих «в первый раз» объясняются именно тем, что раньше не копали на Подоле. На Горе дерево сохранялось плохо. Поэтому археологи находили не деревянные жилища, а лишь углубления с их следами, и из этого, в свою очередь, долго делали ложные выводы (принимали подклети за землянки). В приднепровской же низине условия сохранения дерева под землей оказались во много раз лучше.

Но не менее важны и причины порядка социального: в детинце, кремле естественно преобладание дворцов знати, храмов и т. п. Будучи архитектурно более значительными, они, однако, заведомо не могли дать представления о том, каковы были жилища рядовых киевлян. Подол же чисто ремесленный, простонародный район. До сих пор такого района языческого Киева воочию не знали и уровень жизни, достатка, мастерства горожан склонны были незаслуженно (и сильно!) занижать.

(Окончание следует).

Анатолий ЧЛЕНОВ,
спец. корр. «Советской культуры».

КИЕВ.

Николай ДОРИЗО

Наталья Пушкина

(Отрывок из поэмы «Мой Пушкин»)

Как девочка,
тонка,
бледна,
Едва достигнув совершеннолетья,
В день свадьбы
знала ли она,
Что вышла замуж
за бессмертье?
Что сохранится на века
Там,
за супружеским порогом,
Все то,
к чему ее рука
В быту
коснется
ненароком,
И даже строки письмеца,
Что он писал,
о ней вздыхая,
Похитит
из ее ларца
Его вдова.
Вдова другая.
Непогрешимая вдова —
Святая пушкинская слава.
Одна
на все его слова
Теперь имеющая право.
И перед этою вдовой
Ей,
Натали,
Наташе,
Таше,
Нет оправданья
живой,
Нет оправданья
мертвой даже.
За то,
Что рок смертельный был,
Был рок
родиться ей красивой...
А он
такой
ее любил,
Домашней,
доброй,
нешумливой.
Поэзия и красота —
Естественней союза нету.
Но как ты ненавистна свету,
Гармония живая та!
Одно мерило всех мерил,
Что
он
ей верил.
Верил свято
И перед смертью говорил:
Она ни в чем не виновата.

Полностью поэма будет опубликована в журнале «Октябрь».

БЫЛО, НЕ БЫЛО

Виктор ГОНЧАРОВ

РАССКАЗ

НА ЭТОТ раз Камбуров, человек легко воспламеняющийся, был задумчивее и спокойнее своего обычного состояния.

— Вы знаете, я реалист, ну материалист, ну в общем человек, который отменнейшим образом отличает реальное от нереального. Я могу точно сказать, где кончилось то, что мы называем жизнь, и пальцем укажу на то место, где берет начало ручеек выдумки. Я очень люблю этот ручеек. Люблю и его звуковое оформление, люблю и световую сторону, игру солнечных бликов на перекатах и зеркальную спокойность в тех местах, где движение его почти останавливается. Все это я понимаю душой, но вот самому отыскать камень, который завалил родник, отыскать и освободить этот родник, создать ключ, из которого проистечет чудо, которое мы называем искусством, у меня не хватает. Нет, нет, все не так, все гораздо сложнее. У меня есть нюх, я знаю, где этот камень, но перевернуть его я не возьмусь по очень многим причинам. А раз так, то и ручейка своего у меня никогда не будет, следовательно, отразиться мне будет не в чем и полетать над его руслом мне никогда не удастся. Нет у меня тех крыльев, которые делают художника настоящим, большим художником.

— Но это вы напрасно, — возразил я Камбурову. — Зато у вас есть то, чего нет у других, — безмерное восхищение талантливостью другого. У вас хватает терпения обойти всю эту пересеченную местность, заметить все ручейки нашей большой округи. Это ведь тоже величайшее дарование.

— Вот именно обойти, — протянул Камбуров и вобрал свои подвижные, ярко означенные губы вовнутрь, помолчал и повторил: «Обойти. Вот именно обойти». А людям настоящим, людям-творцам дано летать над этими ручейками, дорогой мой, и не только над ручейками, а, можно сказать, над тем морем, в которое они все впадают. Да, так вот со мной произошло нечто странное, которое в моем представлении до сих пор так и застыло на грани «было — не было?».

Я стоял над обрывом Москвы-реки, недалеко от метромоста. Я был один ночью, в первом часу. Беспричинно восторженное состояние делало меня легким-легким, почти безвесным. От этого моего состояния восприятие всего окружающего меня мира сделалось каким-то тонким, тонким, почти до полной прозрачности. И вдруг ни с того ни с сего я сравнил свое это состояние с легкостью кузьминского рисования, с его легким штрихом. Мысли мои неожиданно приобрели свой привычный ход и ушли в сторону этого, мной любимого человека.

Кузьмин — несомненнейшее явление в книжной графике. Да, да, в своих работах он дошел до высот, можно сказать, классических, до всечеловеческой мудрости! Дело не в лаконизме, вернее, не в одном лаконизме. В науке самые сложные формы доводятся до простоты идеальной. В искусстве изображать проистекает почти то же самое. Художник берет кусок жизни сложнейшей и делает его простым, доступным нашему пониманию. Доводит его до первооткрывания. Глядючи на такую работу, всякий раз хочется сказать: я тоже могу! А это значит, что художника поняли, что он достиг своего.

Кузьмин весь в сегодняшнем дне, и, несмотря на то, что иллюстрирует он, как правило, произведения устоявшиеся, он связывает всякий раз то далекое время с днем нашим. Он умеет смотреть на минувшее глазами сейчасными. А это можно делать только путем предельной простоты. Мало кто знает, что свободный, безвесый, как бы парящий над белым листком бумаги кузьминский штрих по-настоящему добыт путем тяжелого труда землекопа. Но он художник истинный, а поэтому никаким потом его искусство не пахнет. Оно над нами парящее. Его искусство пропущено через такие глыбы образования, через такие залежи знаний, что ни о каких ошибках в чертах характера его типов или в одежде, или в интерьере вы не отыщете. Для него это не мелочь. Какой детали вы бы ни коснулись, — достоверность сплошная.

Кузьминские рисунки читаются легко и просто, хотя понимают его далеко не все. Ведь по-настоящему-то он формально прост, а внутренне сложен — вот в чем прелесть. А неумеха наоборот: формально сложен до непонятности, а внутренне пуст!

Я знаком с Кузьминым уже лет тридцать. И, вы знаете, я ни разу не слышал от Николая Васильевича неуважительного слова о каком-нибудь даже заслуживающем хулы художнике. Он очень любит художников, очень понимает, что это за инструмент такой — душа художника. Если это человек малоодаренный, он о нем умолчит, сделает так, что ничего вам о нем не скажет. Если же человек этот талантливый, Кузьмин загорится от восхищения.

Кузьмин—явление, которое объективно оценено самим временем. Кузьмин — национальная ценность и для нашего русского искусства, и вообще для всего Союза, потому что это советский художник масштаба всемирного. Да, ему много лет, да, глаза его видят плохо. Но до сих пор он рисует, да еще как рисует! Рисунок его по-прежнему молодой и парящий.

Несмотря на то, что сейчас время такое — на смену устоявшимся формам в рисунок врываются новые дерзкие пластические приемы, Кузьмин остается верным себе. А то новое, чем обозначено наше время, только укрепляет и молодит этого удивительно крылатого человека.

Вот, примерно, о чем думал я тогда ночью, там, над самым обрывом Москвы-реки.

Рассказчик глянул на меня, почему-то, я бы сказал, очень недоверчиво, как-то поверх очков, да еще сбоку. И замолчал. А потом вдруг выпалил:

— Теперь я уж и сам не знаю, то ли рассказать вам то самое главное, то ли?.. Ну ладно, ладно...

Вы знаете, бывает такое состояние, то ли это во сне происходит, то ли наяву, черт его знает. Точно не скажешь. Так вот, стою я, а ночь лунная, звездная, Москва вся на той стороне реки сказочная какая-то, огнистая...

Я был один, потому что ушел из гостей и находился в беспричинно восторженном состоянии, когда человеку никто не нужен. Мне было легко-легко, очевидно, именно это душевное состояние люди называют вдохновением. Мне казалось, если я сейчас вдохну в свои легкие как можно больше этого ночного весеннего воздуха да возьму и взмахну руками, то случится нечто несбыточное — я полечу!

— Ну так что, полетим, что ли! — услышал я за спиной неожиданный голос Николая Васильевича.

Я оглянулся испуганно и увидел его рядом с собой. Он не смотрел в мою сторону и уговаривать меня тоже не уговаривал. Он только сказал опять:

— Полетим, что ли!

Я настолько был поражен его неожиданным появлением, что остался стоять на месте, а он, вы можете назвать меня сумасшедшим, он, клянусь вам, что это не было сном или какой-либо еще нереальностью, он был здесь, рядом со мной, а потом отделился от земли и полетел, полетел плавно, красиво и совсем даже не смешно, как могло бы показаться — старик, а летает, — полетел так, как этого хотелось бы мне самому.

Несколько дней я не мог успокоиться, пока не пошел к Николаю Васильевичу. Я рассказал ему все как есть, не скрывая. Он улыбался моему рассказу грустно и очень задумчиво.

— Очевидно, — сказал он, — это была телепатия. Потому что я эту ночь, именно в эту ночь, я почему-то вспомнил о вас, а потом долго не мог успокоиться и написал рассказ «Наши с Федей ночные полеты».

— Ну, что вы мне скажете, — спросил меня Камбуров. — Ведь этот рассказ он потом опубликовал в «Новом мире», ах, ах, какой это великолепный рассказ и очень правдивый. А на мой вопрос: «Это все правда?» Кузьмин всякий раз только загадочно улыбается. Но по его рисунку, по его вдохновенной работе, по книжкам, которые написал Кузьмин, мне кажется, можно понять, что он человек парящий.

А вот я так на берегу и остался. Не полетел... И слава тебе, богу, а то б грохнулся вниз. Моего вдохновения хватает только на вдох. Нет-нет, что бы вы мне ни говорили, а взмахнуть крыльями так, как это у Кузьмина получается, далеко не каждому художнику удается.

«МИФ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА»

Срок — 21 июля

Сизифов труд.
Рис. В. Розанцева.

ПОЧТА ЕЖЕНЕДЕЛЬНИКА

Электроника в помощь Эолу

Много новостроек появилось в последние годы у подножия Машука в Пятигорске: санаторий «Ленинские скалы», крупнейшая в стране радоновая лечебница, канатная дорога, которая за считанные минуты поднимет вас на тысячеметровую высоту. Но среди этих современных сооружений особое место занимает беседка с поэтичным названием «Эолова арфа», построенная в 1831 году по проекту итальянских архитекторов братьев Бернардацци. До 1870 года внутри беседки были натянуты струны, которые при ветре издавали мелодичные звуки, разносившиеся по окрестным долинам. Затем звучащее устройство сломалось, и лишь недавно было решено вернуть беседке ее голос.

Наряду с работниками проектных институтов Москвы и Ленинграда разработкой звучащего устройства занялись и инженеры Пятигорского курортного совета Б. Бурый и С. Козырев. Их проект оказался самым удачным. Правда, пятигорцы, отдав дань Эолу, все же позаботились о том, чтобы мелодичные звуки раздавались и в безветренную погоду. Это позволила осуществить электроника. Незаменимой оказалась помощь электромеханика Ф. Женина, токаря В. Циммера, строителя Д. Барана. Их руками устройство было собрано и вмонтировано в беседку.

Теперь после более чем столетнего перерыва, снова раздались чарующие звуки Эоловой арфы.

П. ВОЛЬЧЕНКО,
сотрудник краевой курортной газеты «Кавказская здравница».

ПЯТИГОРСК.

ПРИГЛАШАЕМ В ЭКСПЕРТЫ

Сегодня, уважаемые эксперты, по вашим многочисленным просьбам мы предложили художнику Валентину Розанцеву опубликовать его портрет, чтобы читатели воочию увидели, с кем имеют дело. Специально перерисовав из семейного альбома предлагаемую вам фотографию и будучи, как известно, человеком скромным, художник и на этот раз из простой фамильной карточки сделал такой конкурс, что даже лица, близко его знающие, развели руками и, может быть, поэтому не смогли найти художника в толпе его многочисленных родственников.

С просьбой о помощи обращаемся мы и к вам, уважаемые эксперты. На фото изображены предки художника, каждый из них помечен соответствующей надписью, а рядом приткнулись шесть малолетних и не малолетних детей, среди которых находится искомый герой. Как объяснил нам художник, у него одного из всей семьи можно обнаружить в лице черты, характерные для всех его предков. Остальные дети унаследовали черты лишь некоторых родителей и прародителей. Повторяем: только в одном из детских лиц вы сможете найти черты, присущие всем его предкам.

Итак, «шерше ле пентр» (с французского), что приблизительно означает: «Куда делся Розанцев!».

И у нас, и у дирекции Всесоюзной художественной лотереи одна надежда, что вы до 15 июля решите эту загадку. Придется вам попотеть, тем более, что жарко на улице.

Конгресс иллюзионистов

В столице ГДР состоялся необычный конгресс. Проблемы своей оригинальной профессии обсудили на нем иллюзионисты ГДР, Польши, Чехословакии и Венгрии. В полном соответствии с духом времени на конгрессе шла речь о более широком применении в этом искусстве достижений науки и техники, в частности химии и электроники.

В ГДР более 500 юношей и девушек овладевает тайнами профессии иллюзиониста в 30 самодеятельных кружках при клубах и домах культуры. Многие из «начинающих волшебников» присутствовали в качестве гостей на конгрессе.

Главный редактор
П. С. ДАРИЕНКО.

НАШ АДРЕС: 101484 ГСП-4, Москва, К-55, Новослободская ул., д. 73.
ТЕЛЕФОНЫ: для справок — 285-39-95, издательство — 285-58-38.

Типография газеты «Гудок», 103009 Москва К-9, ул. Станкевича, 7.
Индекс 50119.
Б02929. Зак. № 1571.